

**ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ
РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ ЗА 2022 ГОД¹**

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Действие нормативных актов о налогах и сборах во времени и пространстве

НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКИ И ПЛАТЕЛЬЩИКИ СБОРОВ, ПЛАТЕЛЬЩИКИ СТРАХОВЫХ
ВЗНОСОВ. НАЛОГОВЫЕ АГЕНТЫ

КОНТРОЛИРУЕМЫЕ ИНОСТРАННЫЕ КОМПАНИИ И КОНТРОЛИРУЮЩИЕ ЛИЦА

Уведомление об участии в иностранных организациях и уведомление о
контролируемых иностранных компаниях. Порядок признания налогоплательщиков
контролирующими лицами

НАЛОГОВЫЕ ОРГАНЫ

Обязанности налоговых органов

ОБЩИЕ ПРАВИЛА ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАННОСТИ ПО УПЛАТЕ НАЛОГОВ, СБОРОВ,
СТРАХОВЫХ ВЗНОСОВ

Возникновение, изменение и прекращение обязанности по уплате налога, сбора,
страховых взносов

Исполнение обязанности по уплате налога, сбора, страховых взносов

Взыскание налога, сбора, страховых взносов, а также пеней, штрафа за счет
денежных средств (драгоценных металлов) на счета налогоплательщика (плательщика
сбора, плательщика страховых взносов) - организации, индивидуального
предпринимателя или налогового агента - организации, индивидуального
предпринимателя в банках, а также за счет его электронных денежных средств

Взыскание задолженности за счет иного имущества налогоплательщика
(налогового агента, плательщика сбора, плательщика страховых взносов) - организации,
индивидуального предпринимателя

Взыскание налога, сбора, страховых взносов, пеней, штрафов за счет имущества
налогоплательщика (плательщика сборов) - физического лица, не являющегося
индивидуальным предпринимателем

Пределы осуществления прав по исчислению налоговой базы и (или) суммы
налога, сбора, страховых взносов

СПОСОБЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО УПЛАТЕ НАЛОГОВ,
СБОРОВ, СТРАХОВЫХ ВЗНОСОВ

Приостановление операций по счетам в банках, а также переводов электронных
денежных средств организаций и индивидуальных предпринимателей

¹ Обзор подготовлен аналитической службой юридической компании «Пепеляев Групп».

ЗАЧЕТ И ВОЗВРАТ ИЗЛИШНЕ УПЛАЧЕННЫХ ИЛИ ИЗЛИШНЕ ВЗЫСКАННЫХ СУММ (РАСПОРЯЖЕНИЕ СУММОЙ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ, ФОРМИРУЮЩЕЙ ПОЛОЖИТЕЛЬНОЕ САЛЬДО ЕДИНОГО НАЛОГОВОГО СЧЕТА)

Зачет или возврат сумм излишне уплаченных налога, сбора, страховых взносов, пеней, штрафа (Зачет сумм денежных средств, формирующих положительное сальдо единого налогового счета)

Возврат сумм излишне взысканных налога, сбора, страховых взносов, пеней и штрафа (Возврат денежных средств, формирующих положительное сальдо единого налогового счета)

НАЛОГОВЫЙ КОНТРОЛЬ

Внесение изменений в налоговую декларацию, расчеты

Налоговые проверки. Камеральная налоговая проверка. Выездная налоговая проверка

Истребование документов (информации) о налогоплательщике, плательщике сборов, плательщике страховых взносов и налоговом агенте или информации о конкретных сделках

Выемка документов и предметов

Оформление результатов налоговой проверки и вынесение решения по результатам рассмотрения материалов налоговой проверки

Налоговая тайна

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАЛОГОВЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Обстоятельства, исключающие привлечение лица к ответственности за совершение налогового правонарушения

Срок давности привлечения к ответственности за совершение налогового правонарушения

Неуплата или неполная уплата сумм налога (сбора, страховых взносов)

Неправомерное непредставление уведомления о контролируемых иностранных компаниях, уведомления об участии в иностранных организациях, представление недостоверных сведений в уведомлении о контролируемых иностранных компаниях, уведомлении об участии в иностранных организациях

Неприменение контрольно-кассовой техники

ПОРЯДОК ОБЖАЛОВАНИЯ АКТОВ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ И ДЕЙСТВИЙ ИЛИ БЕЗДЕЙСТВИЯ ИХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАЛОГОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Кража

Неправомерный оборот средств платежей

Уклонение от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией, и (или) страховых взносов, подлежащих уплате организацией – плательщиком страховых взносов

НАЛОГ НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ

Объект налогообложения и порядок определения налоговой базы при реализации товаров (работ, услуг)

[Операции, не подлежащие налогообложению \(освобождаемые от налогообложения\)](#)

[Налоговые ставки](#)

[Счет-фактура](#)

[Порядок отнесения сумм налога на затраты по производству и реализации товаров \(работ, услуг\)](#)

[Налоговые вычеты](#)

[Порядок применения налоговых вычетов](#)

[Порядок возмещения налога](#)

[АКЦИЗЫ](#)

[Подакцизные товары. Объект налогообложения. Налоговые ставки](#)

[НАЛОГ НА ДОХОДЫ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ](#)

[Особенности определения налоговой базы, исчисления и уплаты налога на доходы по операциям с ценными бумагами и по операциям с производными финансовыми инструментами](#)

[Особенности определения налоговой базы при получении доходов в виде процентов по вкладам \(остаткам на счетах\) в банках, находящихся на территории Российской Федерации](#)

[Доходы, не подлежащие налогообложению \(освобождаемые от налогообложения\)](#)

[Имущественные налоговые вычеты](#)

[НАЛОГ НА ПРИБЫЛЬ ОРГАНИЗАЦИЙ](#)

[Внереализационные доходы](#)

[Амортизируемое имущество](#)

[Прочие расходы, связанные с производством и \(или\) реализацией](#)

[СБОРЫ ЗА ПОЛЬЗОВАНИЕ ОБЪЕКТАМИ ЖИВОТНОГО МИРА И ЗА ПОЛЬЗОВАНИЕ ОБЪЕКТАМИ ВОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ](#)

[Порядок представления сведений организациями и индивидуальными предпринимателями](#)

[ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОШЛИНА](#)

[Размеры государственной пошлины по делам, рассматриваемым Верховным Судом Российской Федерации, судами общей юрисдикции, мировыми судьями](#)

[Размеры государственной пошлины за государственную регистрацию, а также за совершение прочих юридически значимых действий](#)

[Льготы при обращении в Верховный Суд Российской Федерации, суды общей юрисдикции, к мировым судьям](#)

[Льготы при обращении в Верховный Суд Российской Федерации, арбитражные суды](#)

[Особенности уплаты государственной пошлины при обращении в Верховный Суд Российской Федерации, суды общей юрисдикции, к мировым судьям](#)

[Размеры государственной пошлины по делам, рассматриваемым Верховным Судом Российской Федерации, арбитражными судами](#)

[Основания и порядок возврата или зачета государственной пошлины](#)

ТРАНСПОРТНЫЙ НАЛОГ

Общие положения

Налогоплательщики. Объект налогообложения

НАЛОГ НА ИМУЩЕСТВО ОРГАНИЗАЦИЙ

Порядок определения налоговой базы

Особенности определения налоговой базы, исчисления и уплаты налога в отношении отдельных объектов недвижимого имущества

ЗЕМЕЛЬНЫЙ НАЛОГ

Налогоплательщик

Объект налогообложения

Порядок определения налоговой базы

НАЛОГ НА ИМУЩЕСТВО ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Общие положения

Порядок исчисления суммы налога

СТРАХОВЫЕ ВЗНОСЫ

Плательщики страховых взносов

Порядок исчисления и уплаты страховых взносов, уплачиваемых плательщиками, производящими выплаты и иные вознаграждения физическим лицам, и порядок возмещения суммы страховых взносов на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством

НАЛОГ НА ДОБЫЧУ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ

Добытое полезное ископаемое. Порядок определения количества добытого полезного ископаемого

Порядок оценки стоимости добытых полезных ископаемых при определении налоговой базы

СИСТЕМА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ДЛЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ (ЕДИНЬНЫЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ НАЛОГ)

Налогоплательщики. Порядок определения и признания доходов и расходов

УПРОЩЕННАЯ СИСТЕМА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Порядок исчисления и уплаты налога

Налоговая декларация

ТАМОЖЕННЫЕ ПЛАТЕЖИ

Возникновение и прекращение обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов при незаконном перемещении товаров через таможенную границу Союза, срок их уплаты и особенности исчисления

УТИЛИЗАЦИОННЫЙ СБОР

Возврат и зачет излишне уплаченных или излишне взысканных сумм утилизационного сбора

БАНКРОТСТВО

Субсидиарная ответственность по обязательствам налогоплательщика

Исполнение финансовым управляющим налоговой обязанности налогоплательщика

Очередность удовлетворения требований в деле о несостоятельности (банкротстве)

АНТИМОНОПОЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Расходы, формирующие валовую выручку организаций в целях установления регулируемых цен (тарифов)

ПРОЦЕДУРНЫЕ АСПЕКТЫ РАССМОТРЕНИЯ ОБРАЩЕНИЙ ПО ВОПРОСАМ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В КОНСТИТУЦИОННОМ СУДЕ РФ

Подведомственность и компетенция

ПРОЦЕДУРНЫЕ АСПЕКТЫ РАССМОТРЕНИЯ ОБРАЩЕНИЙ ПО ВОПРОСАМ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В АРБИТРАЖНЫХ СУДАХ И МИРОВЫМИ СУДЬЯМИ РФ

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Действие нормативных актов о налогах и сборах во времени и пространстве

Федеральным законом «О внесении изменений в главу 21 части второй Налогового кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений актов законодательства Российской Федерации о налогах и сборах» внесены изменения, касающиеся порядка исчисления и уплаты налога на добавленную стоимость, в том числе в части момента определения налоговой базы и применения соответствующих вычетов при выполнении строительно-монтажных работ (статья 1). Кроме того, указанным Федеральным законом предусмотрены переходные положения, позволяющие налогоплательщикам, вступившим в отношения, связанные с выполнением строительно-монтажных работ, до вступления в силу нового регулирования, в полном объеме реализовать свои права и обязанности при исчислении и уплате налога на добавленную стоимость. Оспариваемая часть 3 статьи 3 данного закона, предусматривающая порядок реализации права налогоплательщика на принятие к вычету суммы налога на добавленную стоимость в полном объеме, направлена на обеспечение его прав с учетом предусмотренных указанным Федеральным законом изменений, а не на их ограничение и сама по себе не может рассматриваться как нарушающая конституционные права заявителя в указанном в жалобе аспекте (Определение КС РФ от 21 июля 2022 г. № 1811-О).

НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКИ И ПЛАТЕЛЬЩИКИ СБОРОВ, ПЛАТЕЛЬЩИКИ СТРАХОВЫХ ВЗНОСОВ. НАЛОГОВЫЕ АГЕНТЫ

Оспариваемые положения Налогового кодекса Российской Федерации (статья 19) направлены на соблюдение конституционного требования об уплате каждым законно установленных налогов и сборов (статья 57 Конституции Российской Федерации) и также не могут нарушать конституционные права заявителя (Определение КС РФ от 24 февраля 2022 г. № 458-О).

Оспариваемые законоположения (статьи 45, 419 и 430 Налогового кодекса Российской Федерации, положения Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации») установлены законодателем в пределах его полномочий и, определяя круг лиц, относящихся к страхователям по обязательному пенсионному страхованию, являются необходимым элементом правового механизма, направленного на реализацию прав граждан на пенсионное обеспечение. В связи с этим отсутствуют основания полагать, что оспариваемое заявителем регулирование нарушает его конституционные права в указанном в жалобе аспекте (Определение КС РФ от 21 ноября 2022 г. № 3206-О).

КОНТРОЛИРУЕМЫЕ ИНОСТРАННЫЕ КОМПАНИИ И КОНТРОЛИРУЮЩИЕ ЛИЦА

Уведомление об участии в иностранных организациях и уведомление о контролируемых иностранных компаниях. Порядок признания налогоплательщиков контролирующими лицами

Подпункт 2 статьи 25.14 Налогового кодекса Российской Федерации, подлежащий применению во взаимосвязи с нормами Налогового кодекса Российской Федерации, определяющими порядок взимания налога на доходы физических лиц (статьи 208, 210, 217), будучи направленным на обеспечение налогового органа достоверной информацией об участии налогоплательщиков в иностранных компаниях, само по себе не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявителя. Что касается положения статьи 129.6 Налогового кодекса Российской Федерации, предусматривающего меру налоговой ответственности за неправомерное непредставление в установленный срок контролирующим лицом в налоговый орган уведомления о контролируемых иностранных компаниях за календарный год (пункт 1), то оно выступает в качестве охранительного правового механизма исполнения обязанности, закрепленной статьей 57 Конституции Российской Федерации. Поскольку привлечение к налоговой ответственности возможно только за виновно совершенные противоправные (в нарушение законодательства о налогах и сборах) деяния (действия или бездействие) налогоплательщика (статья 106 Налогового кодекса Российской Федерации), оспариваемый пункт 1 статьи 129.6 данного Кодекса также не может рассматриваться как нарушающий конституционные права заявителя в указанном в жалобе аспекте (Определение КС РФ от 27 декабря 2022 г № 3243-О).

НАЛОГОВЫЕ ОРГАНЫ

Обязанности налоговых органов

Налогоплательщики как участники налоговых правоотношений реализуют предусмотренные статьей 21 Налогового кодекса Российской Федерации права, в том числе право на представление в налоговые органы и получение от налоговых органов документов, а также на соблюдение и сохранение налоговой тайны. Вместе с тем оспариваемые законоположения не лишают лицо, чьи права и законные интересы затрагиваются такими документами, возможности реализации права на судебную защиту при рассмотрении дела о несостоятельности (банкротстве), в рамках которого соответствующие документы могут быть истребованы судом при наличии для этого достаточных оснований. Таким образом, подпункт 8 пункта 1 статьи 32 и статья 102 Налогового кодекса Российской Федерации сами по себе не могут рассматриваться как затрагивающие конституционные права заявителя в указанном в его жалобе аспекте (Определение КС РФ от 27 октября 2022 г № 2714-О).

ОБЩИЕ ПРАВИЛА ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАННОСТИ ПО УПЛАТЕ НАЛОГОВ, СБОРОВ, СТРАХОВЫХ ВЗНОСОВ

Возникновение, изменение и прекращение обязанности по уплате налога, сбора, страховых взносов

Оспариваемые положения Налогового кодекса Российской Федерации (пункт 2 статьи 44) направлены на соблюдение конституционного требования об уплате каждым законно установленным налогом и сбором (статья 57 Конституции Российской Федерации) и также не могут нарушать конституционные права заявителя (Определение КС РФ от 24 февраля 2022 г. № 458-О).

Оспариваемые заявителем подпункт 5 пункта 3 статьи 44 и пункт 4 статьи 391 Налогового кодекса Российской Федерации по своему содержанию направлены на установление правил имущественного налогообложения, обеспечивая тем самым исполнение конституционной обязанности граждан по уплате законно установленных налогов, и не носят неопределенного характера. Таким образом, сами по себе данные законоположения не могут нарушать конституционные права заявителя, в деле которой правоприменительные органы исходили из сведений уполномоченного органа о принадлежности ей земельного участка (Определение КС РФ от 27 октября 2022 г № 2684-О).

Исполнение обязанности по уплате налога, сбора, страховых взносов

Оспариваемые положения Налогового кодекса Российской Федерации (пункты 1 и 6 статьи 45) направлены на соблюдение конституционного требования об уплате каждым законно установленных налогов и сборов (статья 57 Конституции Российской Федерации) и также не могут нарушать конституционные права заявителя (Определение КС РФ от 24 февраля 2022 г. № 458-О).

Оспариваемые абзацы четвертый и пятый пункта 1 статьи 45 Налогового кодекса Российской Федерации о том, что уплата налога может быть произведена за налогоплательщика иным лицом (абзац четвертый), которое при этом не вправе требовать возврата из бюджетной системы Российской Федерации уплаченного за налогоплательщика налога (абзац пятый), устанавливают исключение из общего правила о самостоятельном исполнении налогоплательщиком обязанности по уплате налога, предполагая взаимосогласованные действия налогоплательщика и иного лица в этом вопросе. Данное регулирование, будучи направленным на реализацию конституционной обязанности каждого платить законно установленные налоги и сборы (статья 57 Конституции Российской Федерации), подлежит применению в системе с другими нормами права, в том числе со статьей 78 Налогового кодекса Российской Федерации, предусматривающей порядок возврата сумм излишне уплаченного налога, и само по себе также не может расцениваться как нарушающее конституционные права заявителей в указанном ими аспекте (Определение КС РФ от 29 сентября 2022 г № 2452-О).

Взыскание налога, сбора, страховых взносов, а также пеней, штрафа за счет денежных средств (драгоценных металлов) на счета налогоплательщика (плательщика сбора, плательщика страховых взносов) - организации, индивидуального предпринимателя или налогового агента - организации, индивидуального предпринимателя в банках, а также за счет его электронных денежных средств

Применительно к очередности, установленной пунктом 2 статьи 855 Гражданского кодекса Российской Федерации, в случае принудительного взыскания суммы пеней и штрафов подлежат списанию со счета плательщика в той же очередности, что и налог (третья очередь). Вопрос же о приоритетности списания недоимки, пеней и (или) штрафов в рамках одной очереди пунктом 2 статьи 855 ГК Российской Федерации не регулируется, в связи с чем он не может расцениваться как нарушающий в указанном в жалобе аспекте конституционные права заявителя (Определение КС РФ от 27 октября 2022 г № 2812-О).

Взыскание задолженности за счет иного имущества налогоплательщика (налогового агента, плательщика сбора, плательщика страховых взносов) - организации, индивидуального предпринимателя

Погашение в рамках исполнительного производства задолженности по налогам, страховым взносам за счет трудовых доходов лица, являющегося или ранее бывшего индивидуальным предпринимателем, не вступает в противоречие с конституционными установлениями. Такое толкование не отрицается и принятием в первом чтении проекта федерального закона № 46702-8 «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации», которым предлагается дополнительно уточнить, что налоговый орган вправе взыскать задолженность за счет имущества налогоплательщика – индивидуального предпринимателя, «не утратившего свой статус на дату принятия постановления о взыскании задолженности». Таким образом, не может рассматриваться как противоречащее Конституции Российской Федерации исполнение постановления налогового органа о взыскании задолженности по налогам, страховым взносам, а также пеней за счет иного имущества налогоплательщика – индивидуального предпринимателя путем удержания денежных средств из заработной платы гражданина, прекратившего статус индивидуального предпринимателя к моменту вынесения судебным приставом-исполнителем постановления об обращении взыскания на заработную плату, при условии соблюдения гарантий судебной защиты и обеспечения базовых жизненных потребностей такого гражданина и лиц, находящихся на его иждивении (Постановление КС РФ от 23 июня 2022 г. № 26-П).

Взыскание налога, сбора, страховых взносов, пеней, штрафов за счет имущества налогоплательщика (плательщика сборов) - физического лица, не являющегося индивидуальным предпринимателем

Оспариваемая заявителем статья 123.7 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, предусматривающая гарантии защиты прав должников в рамках приказного производства и устанавливающее в качестве основания для отмены судебного приказа поступление от должника возражений относительно его исполнения, не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявителя, тем более что в отношении него, как установили суды, судебный приказ был отменен в связи с подачей им соответствующих возражений (Определение КС РФ от 29 сентября 2022 г. № 2555-О).

Пределы осуществления прав по исчислению налоговой базы и (или) суммы налога, сбора, страховых взносов

По смыслу правовых позиций, неоднократно выраженных Конституционным Судом Российской Федерации, в силу конституционного требования о необходимости уплаты только законно установленных налогов и сборов во взаимосвязи с предписаниями статей 15 и 18 Конституции Российской Федерации налоговую обязанность следует, среди прочего, понимать как обязанность платить налоги в размере не большем, чем это установлено законом, в котором определены все существенные элементы налогового обязательства (постановление от 31 марта 2022 года № 13-П и др.). Налогоплательщик относит налог на добавленную стоимость, уплаченный им поставщикам, на свои расходы в части, приходящейся на такие операции (пункт 2 статьи 170), что является частью механизма определения действительного размера налоговой обязанности

налогоплательщика, необходимого с точки зрения соблюдения баланса частных и публичных интересов в сфере уплаты налогов и сборов. С учетом изложенного оспариваемые статья 54.1, подпункт 30 пункта 3 статьи 149 Налогового кодекса Российской Федерации не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя, при рассмотрении дела которого судами было установлено, что фиктивные договоры со взаимозависимыми организациями заключались заявителем для занижения налоговых обязательств по налогу на добавленную стоимость (Определение КС РФ от 21 июля 2022 г. № 1810-О).

СПОСОБЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО УПЛАТЕ НАЛОГОВ, СБОРОВ, СТРАХОВЫХ ВЗНОСОВ

Приостановление операций по счетам в банках, а также переводов электронных денежных средств организаций и индивидуальных предпринимателей

Пункт 2 статьи 854 ГК Российской Федерации, допускающий возможность списания без распоряжения клиента денежных средств, находящихся на счете, по решению суда, а также в случаях, установленных законом или предусмотренных договором между банком и клиентом, направлен в том числе на создание правовых гарантий определенности, стабильности и предсказуемости в этой сфере гражданского оборота. Пункт 2 статьи 854 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункты 1 и 6 статьи 76 Налогового кодекса Российской Федерации сами по себе не могут расцениваться как нарушающее в указанном в жалобе аспекте конституционные права заявителя (Определение КС РФ от 28 апреля 2022 г. № 1023-О).

Положения пунктов 1, 2 и 3 статьи 76 Налогового кодекса Российской Федерации, предусматривающей такой способ обеспечения исполнения обязанности по уплате налогов, сборов и страховых взносов, как приостановление операций по счетам в банках, а также переводов электронных денежных средств организаций и индивидуальных предпринимателей, направлены на обеспечение законного поведения налогоплательщиков при исполнении публичной обязанности по уплате налогов и сборов (Определение КС РФ от 28 апреля 2022 года № 1023-О).

Таким образом, указанный способ обеспечения исполнения обязанности по уплате налогов, сборов и страховых взносов предполагает наличие оснований для принудительного взыскания налога, предоставляя возможность осуществления платежей, очередность исполнения которых в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации предшествует исполнению обязанности по уплате налогов, сборов, страховых взносов, а также совершения операций по списанию денежных средств в счет уплаты налогов (авансовых платежей), сборов, страховых взносов, соответствующих пеней и штрафов и по их перечислению в бюджетную систему Российской Федерации. С учетом изложенного пункты 1, 2 и 3 статьи 76 Налогового кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с пунктом 2 статьи 855 Гражданского кодекса Российской Федерации не предполагают возможности произвольного изменения должником очередности списания денежных средств с его счета и не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя (Определение КС РФ от 21 ноября 2022 г. № 3137-О).

ЗАЧЕТ И ВОЗВРАТ ИЗЛИШНЕ УПЛАЧЕННЫХ ИЛИ ИЗЛИШНЕ ВЗЫСКАННЫХ СУММ (РАСПОРЯЖЕНИЕ СУММОЙ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ, ФОРМИРУЮЩЕЙ ПОЛОЖИТЕЛЬНОЕ САЛЬДО ЕДИНОГО НАЛОГОВОГО СЧЕТА)

Зачет или возврат сумм излишне уплаченных налога, сбора, страховых взносов, пеней, штрафа (Зачет сумм денежных средств, формирующих положительное сальдо единого налогового счета)

Закрепление в статье 78 Налогового кодекса Российской Федерации трехлетнего срока давности для возврата излишне уплаченного налога не препятствует налогоплательщику в случае пропуска указанного срока обратиться в суд с иском о возврате из бюджета переплаченной суммы в порядке гражданского судопроизводства. С учетом этого оспариваемая норма Налогового кодекса Российской Федерации, направленная на регламентацию публично-правовой процедуры возврата из бюджета сумм переплаты по налогу в целях защиты законных интересов налогоплательщиков, сама по себе не может расцениваться как нарушающая конституционные права заявителя в указанном им аспекте (Определение КС РФ от 31 марта 2022 г. № 499-О).

Оспариваемое заявителем регулирование (подпункт 1 пункта 5 статьи 21 и пункты 1, 2 и 7 статьи 78 Налогового кодекса Российской Федерации), устанавливая регламентацию публично-правовой процедуры возврата из бюджета сумм переплаты по налогу и иным платежам, осуществлено законодателем в рамках предоставленной ему дискреции в налоговой сфере. Такое регулирование направлено на восстановление имущественных прав налогоплательщиков в пределах установленных законом сроков и само по себе не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявителя (Определение КС РФ от 31 мая 2022 г. № 1182-О).

Оспариваемые положения статей 24.18 «Рассмотрение споров о результатах определения кадастровой стоимости» и 24.20 «Внесение результатов определения кадастровой стоимости в Единый государственный реестр недвижимости» Федерального закона «Об оценочной деятельности в Российской Федерации», будучи элементами правового механизма корректировки кадастровой стоимости объекта недвижимого имущества и ее применения, сами по себе не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявительницы в указанном ею аспекте, как и оспариваемые нормы статьи 245 КАС Российской Федерации, статьи 78 Налогового кодекса Российской Федерации, устанавливающие процедурные сроки реализации прав граждан и тем самым направленные на обеспечение принципа правовой определенности (Определение КС РФ от 21 ноября 2022 г. № 3203-О).

Возврат сумм излишне взысканных налога, сбора, страховых взносов, пеней и штрафа (Возврат денежных средств, формирующих положительное сальдо единого налогового счета)

Из пункта 37 Правил следует, что при возврате излишне взысканного утилизационного сбора проценты не выплачиваются. Тем самым у лиц, необоснованно привлеченных уполномоченным органом к уплате сбора, как субъектов экономической деятельности отсутствует право на компенсацию возникших финансовых потерь (порожденных инфляцией, длительной невозможностью использовать изъятые средства и т.д.). Таким образом, для публичного образования предусмотрен упрощенный механизм восстановления имущественных интересов, и, напротив, плательщикам сбора отказано в подобном механизме, что очевидно влечет дисбаланс частного и публичного интересов в отношениях по взысканию сбора.

Отсутствие названного упрощенного механизма для плательщиков утилизационного сбора влечет нарушение принципов охраны права частной собственности, равенства и соразмерности публичных платежей, поддержания доверия к закону и действиям государства применительно к сфере публичных финансов. Плательщики утилизационного сбора не должны находиться – без достаточных на то оснований – в заведомо худшем положении по сравнению с налогоплательщиками и плательщиками таможенных платежей, в том числе применительно к выплате процентов на излишне взысканные суммы. Таким образом, пункт 37 Правил взимания, исчисления, уплаты и взыскания утилизационного сбора в отношении самоходных машин и (или) прицепов к ним, а также возврата и зачета излишне уплаченных или излишне взысканных сумм этого сбора (утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2016 года № 81) не соответствует статьям 8 (часть 2), 19 (части 1 и 2), 35, 52, 53, 55 (часть 3) и 75.1 Конституции Российской Федерации в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования не предусматривает упрощенного порядка восстановления имущественных прав плательщика утилизационного сбора, нарушенных излишним его взысканием. Правительству Российской Федерации надлежит внести в действующее правовое регулирование изменения; а также впредь до их внесения подлежит применению по аналогии порядок выплаты процентов, предусмотренный статьей 79 Налогового кодекса Российской Федерации для случаев излишнего взыскания налога, сбора, страховых взносов (Постановление КС РФ от 08 ноября 2022 г. № 47-П).

НАЛОГОВЫЙ КОНТРОЛЬ

Внесение изменений в налоговую декларацию, расчеты

Статья 81 Налогового кодекса Российской Федерации представляет собой дополнительную гарантию прав налогоплательщиков на корректировку налоговой базы и направлено на защиту, а не на ограничение их прав и, следовательно, само по себе не может расцениваться как нарушающее конституционные права налогоплательщиков. Не нарушает конституционных прав заявителя в указанном в жалобе аспекте пункт 2 статьи 346.23 Налогового кодекса Российской Федерации, устанавливающий срок подачи налоговой декларации по налогу, уплачиваемому в связи с применением упрощенной системы налогообложения, налогоплательщиком, прекратившим предпринимательскую деятельность, в отношении которой этим налогоплательщиком применялась упрощенная система налогообложения, тем более что, как отметили суды, указанное обстоятельство не препятствует подаче заявителем уточненной налоговой декларации (Определение КС РФ от 27 октября 2022 г. № 2692-О).

Налоговые проверки. Камеральная налоговая проверка. Выездная налоговая проверка

Оспариваемый пункт 4 статьи 89 Налогового кодекса Российской Федерации закрепляет, в частности, в качестве предмета выездной налоговой проверки правильность исчисления и своевременность уплаты налогов и направлен на установление надлежащего механизма реализации налогоплательщиками налоговой обязанности, контроля за ее исполнением и защиту прав налогоплательщиков. Таким образом, данная норма не может рассматриваться как нарушающая конституционные права заявителя (Определение КС РФ от 31 мая 2022 г. № 1151-О).

Статья 82 Налогового кодекса Российской Федерации, устанавливающая общие положения о налоговом контроле, как и статья 87 указанного Кодекса, определяющая виды и цели налоговых проверок, не регулируют сроки проведения контрольных мероприятий и не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя в указанном в жалобе аспекте. В свою очередь, статья 88 данного Кодекса предусматривает порядок проведения камеральной налоговой проверки, устанавливая при этом как определенные сроки ее проведения, так и основания для их продления. Указанное законоположение не предполагает его произвольного применения налоговыми органами, не регулирует вопросы порядка и сроков составления акта и принятия решений по результатам налоговых проверок и также не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявителя, в деле которого судами рассматривался вопрос о законности проведения налоговым органом выездной налоговой проверки, оформления ее результатов и последующего принудительного взыскания налоговой задолженности (Определение КС РФ от 27 декабря 2022 г № 3271-О).

Истребование документов (информации) о налогоплательщике, плательщике сборов, плательщике страховых взносов и налоговом агенте или информации о конкретных сделках

Если налоговые органы руководствуются целями и мотивами, противоречащими действующему правопорядку, налоговый контроль – в нарушение статей 34 (часть 1), 35 (части 1–3) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации – может превратиться из необходимого инструмента налоговой политики в инструмент подавления экономической самостоятельности и инициативы, чрезмерного ограничения свободы предпринимательства и права собственности; превышение налоговыми органами (их должностными лицами) своих полномочий либо использование их вопреки законной цели и охраняемым правам и интересам граждан, организаций, государства и общества несовместимо с принципами правового государства, в котором осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (статья 1, часть 1; статья 17, часть 3, Конституции Российской Федерации). Таким образом, пунктом 1 статьи 93.1 Налогового кодекса Российской Федерации не предполагается произвольное и неограниченное право налогового органа на получение информации у оператора связи, а, следовательно, само по себе не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявителя в указанном в жалобе аспекте (Определение КС РФ от 24 февраля 2022 г. № 490-О).

Пункт 2 статьи 93.1 Налогового кодекса Российской Федерации позволяет налоговому органу определить предмет истребования по любому ясному, четкому и недвусмысленному признаку, в частности по переданному (подлежащему передаче) конкретному товару (партии), выполненным работам (оказанным услугам), а также времени поставки и приема-передачи, первичным документам и т.п., если эти признаки по отдельности или вместе позволяют определить конкретную сделку, по которой налогоплательщик обязан представить относящиеся к ней документы (информацию). Соответственно, налоговый орган вправе истребовать как отдельный счет-фактуру, так и всю серию счетов-фактур, если они связаны со сделкой, которую обращенное к налогоплательщику требование позволяет определить. Количество же запросов (требований) оспариваемая норма не устанавливает, что оставляет за налоговым органом право истребовать документы (информацию), относящиеся не только к одной, но и к нескольким конкретным сделкам, притом что это право не может быть использовано

вместо контрольных полномочий, подлежащих применению в рамках проведения налоговой проверки.

Несмотря на то что суды не уполномочены проверять целесообразность решений налоговых органов (их должностных лиц), которые действуют в рамках предоставленных им законом дискреционных полномочий, необходимость обеспечения баланса частных и публичных интересов в налоговой сфере как сфере властной деятельности государства предполагает возможность проверки законности соответствующих решений, принимаемых в ходе налогового контроля. Таким образом, оспариваемое законоположение само по себе не содержит неопределенности и не может расцениваться как нарушающее в обозначенном в жалобе аспекте конституционные права заявителя. Соответственно, отсутствуют основания для принятия Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению жалобы заявителя (Определение КС РФ от 07 апреля 2022 г. № 821-О).

Выемка документов и предметов

Оспариваемая статья 94 Налогового кодекса Российской Федерации, направленная на обеспечение осуществления налоговыми органами контроля за исполнением налоговых обязательств, не отменяет действие прав и гарантий, предоставленных налогоплательщикам (их контрагентам) в рамках проведения мероприятий налогового контроля, а, следовательно, вопреки мнению заявителя, она не может рассматриваться как нарушающее его конституционные права в указанном аспекте (Определение КС РФ от 31 марта 2022 г. № 500-О).

Оформление материалов налоговой проверки и вынесение решения по результатам рассмотрения материалов налоговой проверки

Налоговые органы не освобождены от обязанности в рамках контрольных процедур принимать исчерпывающие меры, направленные на установление действительного размера налогового обязательства налогоплательщика, что исключало бы возможность вменения ему налога в размере большем, чем это установлено законом. С учетом сказанного сам по себе пункт 8 статьи 101 Налогового кодекса Российской Федерации, регулирующий вопросы, связанные с вынесением решения налоговым органом по итогам мероприятий налогового контроля, не может рассматриваться как нарушающий конституционные права заявителя в указанном им аспекте (Определение КС РФ от 21 ноября 2022 г. № 3182-О).

Оспариваемый пункт 8 статьи 101 Налогового кодекса Российской Федерации регламентирует содержание решения о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения. Тем самым оспариваемое законоположение позволяет обеспечить законность и полноту решения, выносимого налоговым органом по итогам мероприятий налогового контроля, и само по себе не может расцениваться как нарушающее конституционные права заявителя в указанном им аспекте (Определение КС РФ от 21 ноября 2022 г. № 3195-О).

Рассматриваемые законоположения направлены на регулирование правоотношений между налоговым органом и проверяемым налогоплательщиком, в рамках которых обеспечивается возможность защиты налогоплательщиком своих прав при проведении мероприятий налогового контроля. Таким образом, оспариваемые нормы Налогового кодекса Российской Федерации (пункт 3 и 3.1 статьи 100, пункт 2 статьи 101)

сами по себе не могут рассматриваться как затрагивающие конституционные права заявителя в указанном в жалобе аспекте, учитывая, что в его конкретном деле, как установили суды, ему была обеспечена возможность ознакомления с материалами проверки и представления возражений (Определение КС РФ от 27 декабря 2022 г № 3239-О).

Налоговая тайна

Налогоплательщики как участники налоговых правоотношений реализуют предусмотренные статьей 21 Налогового кодекса Российской Федерации права, в том числе право на представление в налоговые органы и получение от налоговых органов документов, а также на соблюдение и сохранение налоговой тайны. Вместе с тем оспариваемые законоположения не лишают лицо, чьи права и законные интересы затрагиваются такими документами, возможности реализации права на судебную защиту при рассмотрении дела о несостоятельности (банкротстве), в рамках которого соответствующие документы могут быть истребованы судом при наличии для этого достаточных оснований. Таким образом, подпункт 8 пункта 1 статьи 32 и статья 102 Налогового кодекса Российской Федерации сами по себе не могут рассматриваться как затрагивающие конституционные права заявителя в указанном в его жалобе аспекте (Определение КС РФ от 27 октября 2022 г № 2714-О).

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАЛОГОВЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Обстоятельства, исключающие привлечение лица к ответственности за совершение налогового правонарушения

Оспариваемые положения Налогового кодекса Российской Федерации (подпункт 2 пункта 1 статьи 109) направлены на соблюдение конституционного требования об уплате каждым законно установленных налогов и сборов (статья 57 Конституции Российской Федерации) и также не могут нарушать конституционные права заявителя (Определение КС РФ от 24 февраля 2022 г. № 458-О).

Срок давности привлечения к ответственности за совершение налогового правонарушения

Оспариваемый заявителем пункт 1 статьи 113 Налогового кодекса Российской Федерации, принятый законодателем в рамках его дискреции по определению пределов публичного преследования за совершение налоговых правонарушений, не содержит неопределенности в указанном аспекте, а потому не может рассматриваться как нарушающий конституционные права заявителя (Определение КС РФ от 29 сентября 2022 г № 2585-О).

Неуплата или неполная уплата сумм налога (сбора, страховых взносов)

Абзац третий пункта 1 статьи 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», устанавливая правило о прекращении начисления финансовых санкций, в том числе за неисполнение обязанности по уплате обязательных платежей, с момента введения конкурсного производства, не освобождает от ответственности за правонарушения (как частно-, так и публично-правового характера), совершенные до

возбуждения дела о банкротстве. Во взаимосвязи с пунктом 3 статьи 122 Налогового кодекса Российской Федерации и с учетом разъяснений, содержащихся в пункте 11 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 июля 2009 года № 63 «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве», он обеспечивает защиту правопорядка, равенство кредиторов в деле о банкротстве и не вступает в противоречие с конституционными требованиями. Таким образом, оспариваемые нормы не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя в указанном в жалобе аспекте (Определение КС РФ от 27 октября 2022 г № 2792-О).

Неправомерное непредставление уведомления о контролируемых иностранных компаниях, уведомления об участии в иностранных организациях, представление недостоверных сведений в уведомлении о контролируемых иностранных компаниях, уведомлении об участии в иностранных организациях

Подпункт 2 статьи 25.14 Налогового кодекса Российской Федерации, подлежащий применению во взаимосвязи с нормами Налогового кодекса Российской Федерации, определяющими порядок взимания налога на доходы физических лиц (статьи 208, 210, 217), будучи направленным на обеспечение налогового органа достоверной информацией об участии налогоплательщиков в иностранных компаниях, само по себе не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявителя. Что касается пункта 1 статьи 129.6 Налогового кодекса Российской Федерации, то он выступает в качестве охранительного правового механизма исполнения обязанности, закрепленной статьей 57 Конституции Российской Федерации. Поскольку привлечение к налоговой ответственности возможно только за виновно совершенные противоправные деяния налогоплательщика, оспариваемый пункт 1 статьи 129.6 данного Кодекса также не может рассматриваться как нарушающий конституционные права заявителя в указанном в жалобе аспекте (Определение КС РФ от 27 декабря 2022 г № 3243-О).

Неприменение контрольно-кассовой техники

Вводя в части 2 статьи 14.5 КоАП Российской Федерации административную ответственность за неприменение контрольно-кассовой техники в установленных законодательством Российской Федерации о применении контрольно-кассовой техники случаях, законодатель учитывал конституционно закрепленные цели и охраняемые законом права и интересы граждан и их объединений и исходил из необходимости обеспечения вытекающего из Конституции Российской Федерации общего режима правомерного поведения, включая соблюдение правопорядка в области торговли и финансовой отчетности. Таким образом, оспариваемое законоположение, не предполагающее возможности произвольного привлечения к административной ответственности лица без установления его вины в совершении административного правонарушения и без установления всех обстоятельств, подлежащих выяснению по делу об административном, не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявителя в части произвольного привлечения к административной ответственности при осуществлении наличных денежных расчетов за приобретаемые товары (Определение КС РФ от 31 мая 2022 г. № 1183-О).

ПОРЯДОК ОБЖАЛОВАНИЯ АКТОВ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ И ДЕЙСТВИЙ ИЛИ БЕЗДЕЙСТВИЯ ИХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ

Пункты 1 и 4 статьи 139.2, а также подпункт 1 пункта 1 статьи 139.3 Налогового кодекса Российской Федерации определяют требования, предъявляемые к жалобам (апелляционным жалобам) налогоплательщика, и основания для оставления их без рассмотрения. К одному из таких требований относится необходимость подписания жалобы (апелляционной жалобы) уполномоченным лицом налогоплательщика. Само по себе указанное требование не может рассматриваться как нарушающее конституционные права и свободы заявительницы, поскольку именно налогоплательщик вступает в налоговые правоотношения и взаимодействует с налоговыми органами по вопросам уплаты налогов, сборов и страховых взносов, в том числе в рамках осуществления соответствующих контрольных мероприятий. При этом указанные законоположения не препятствуют судебной защите бывшим руководителем налогоплательщика своих прав в случае предъявления к нему самостоятельных требований, связанных с нарушением таким налогоплательщиком налогового законодательства (Определение КС РФ от 31 марта 2022 г. № 554-О).

Оспариваемые законоположения Налогового кодекса Российской Федерации (статьи 137 и пункт 1 статьи 138) предусматривают право участников отношений, регулируемых законодательством о налогах и сборах, на обжалование ненормативных актов налоговых органов, а также порядок такого обжалования. Само по себе такое регулирование не может рассматриваться как нарушающее конституционные права и свободы заявителя, поскольку именно налогоплательщик вступает в налоговые правоотношения и взаимодействует с налоговыми органами по вопросам уплаты налогов, в том числе в рамках осуществления соответствующих контрольных мероприятий. При этом указанные законоположения не препятствуют судебной защите бывшим руководителем налогоплательщика своих прав в случае предъявления к нему самостоятельных требований, связанных с нарушением таким налогоплательщиком налогового законодательства. Что же касается части 1 статьи 168 АПК Российской Федерации, то содержащиеся в ней предписания не предполагают произвольного применения содержащихся в них норм, направлены на обеспечение принятия арбитражным судом законного и обоснованного решения, являются процессуальной гарантией права на судебную защиту и, следовательно, также не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя, поскольку не препятствуют бывшему генеральному директору организации, привлеченной к налоговой ответственности, оспаривать соответствующее решение налогового органа (Определение КС РФ от 31 мая 2022 г. № 1153-О).

На участников налоговых правоотношений распространяется предусмотренный главой 19 данного Кодекса порядок обжалования актов налоговых органов и действий или бездействия их должностных лиц (в том числе положения статьи 137). С учетом сказанного пункт 2 статьи 137 Налогового кодекса Российской Федерации не может рассматриваться как нарушающий конституционные права лица, не являвшегося участником соответствующих налоговых отношений.

При этом представленные материалы не свидетельствуют о лишении заявителя, являющегося конкурсным кредитором должника, возможности защитить свой правовой интерес, связанный с сохранением конкурсной массы в целях возможно полного удовлетворения своих требований, – на что фактически направлены доводы жалобы – в рамках производства по делу о банкротстве, в том числе посредством обжалования определения арбитражного суда о включении соответствующих требований налогового

органа в реестр требований кредиторов (Определение КС РФ от 29 сентября 2022 г № 2645-О).

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАЛОГОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Кража

Из наличия судебных решений, согласно которым удержанный налог на доходы физических лиц исключается из размера хищения либо, напротив, включается в него, следует, что практика по вопросу применения пункта 1 примечаний к статье 158 УК Российской Федерации противоречива и допускает два взаимоисключающих варианта толкования данной нормы. Отсутствие надлежащего критерия для использования содержащихся в ней признаков хищения в ситуации, когда хищение сопряжено с нормативно предопределенным перечислением налога на доходы физических лиц, создает условия для различного применения данной нормы и, соответственно, произвольного определения размера хищения, во всяком случае влияющего на оценку степени общественной опасности содеянного, а значит, и на строгость применяемых мер государственного принуждения. Порождаемая неопределенность пункта 1 примечаний к статье 158 УК Российской Федерации достигает конституционной значимости и входит в противоречие с требованиями статей 19 (часть 1), 54 (часть 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку допускает различную оценку размера похищенного при хищениях, совершаемых одним способом при одних и тех же обстоятельствах. Тем самым пункт 1 примечаний к статье 158 УК Российской Федерации не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 1), 54 (часть 2) и 55 (часть 3), в той мере, в какой ввиду своей неопределенности он допускает в правоприменительной практике различную оценку размера похищенного при хищениях, совершаемых путем обмана о наличии оснований для начисления или увеличения заработной платы (денежного довольствия) применительно к отнесению или не отнесению к этому размеру суммы налога, удержанной и уплаченной налоговым агентом с начисленной под воздействием обмана части заработной платы (денежного довольствия).

Федеральному законодателю надлежит устранить выявленную Конституционным Судом Российской Федерации неопределенность правового регулирования. Впредь до внесения в правовое регулирование изменений, при определении признаков хищения, совершенного путем обмана о наличии оснований для начисления или увеличения заработной платы (денежного довольствия), не подлежит включению в его размер сумма налога на доходы физических лиц, которая исчислена и удержана налоговым агентом (Постановление КС РФ от 08 декабря 2022 г. № 53-П).

Неправомерный оборот средств платежей

Что касается соотношения положений статей 187 и 199 УК Российской Федерации, то представленными заявителем материалами не подтверждается рассмотрение судами общей юрисдикции вопроса о наличии признаков уклонения от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией, и (или) страховых взносов, подлежащих уплате организацией – плательщиком страховых взносов. Таким образом, оспариваемая норма не может расцениваться как нарушающая конституционные права заявителя в указанном им аспекте, а потому данная жалоба, как не отвечающая критерию допустимости, закрепленному в Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде

Российской Федерации», не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению (Определение КС РФ от 31 марта 2022 г. № 761-О).

Уклонение от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией, и (или) страховых взносов, подлежащих уплате организацией – плательщиком страховых взносов

Федеральным законом от 1 апреля 2020 года № 73-ФЗ пункт 1 примечаний к статье 199 УК Российской Федерации был изложен в новой редакции, согласно которой крупным размером признается сумма налогов, сборов, страховых взносов, превышающая за период в пределах трех финансовых лет подряд пятнадцать миллионов рублей, а особо крупным размером – сумма, превышающая за период в пределах трех финансовых лет подряд сорок пять миллионов рублей. Таким образом, внесенные изменения исключили возможность отнесения суммы неуплаченных налогов, сборов, страховых взносов, превышающей за период в пределах трех финансовых лет подряд пятнадцать миллионов рублей, но не свыше сорока пяти миллионов рублей, к особо крупному размеру, являющемуся квалифицирующим признаком такого преступления, а потому по-новому определили характер и степень общественной опасности преступлений и правовой статус лиц, их совершивших, что подлежит оценке судами с учетом требований статьи 10 УК Российской Федерации, предполагающих необходимость применения всей совокупности норм Уголовного кодекса Российской Федерации – как Общей, так и Особенной его частей. Положения статьи 47 УПК Российской Федерации имеют гарантийный характер и направлены на обеспечение прав участников уголовного судопроизводства. Соответственно, оспариваемые нормы не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя в обозначенном им аспекте (Определение КС РФ от 31 марта 2022 г. № 816-О).

НАЛОГ НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ

Объект налогообложения и порядок определения налоговой базы при реализации товаров (работ, услуг)

Оспариваемые заявителем положения Налогового кодекса Российской Федерации регулируют вопросы, связанные с определением объекта налогообложения и налоговой базы по налогу на добавленную стоимость. По своему содержанию данные законоположения не касаются регламентации правовых отношений по установлению кадастровой стоимости объектов недвижимого имущества. С учетом этого, а также принимая во внимание, что в конкретном деле заявителя суды также исходили из отсутствия оснований для учета сумм налога на добавленную стоимость при определении кадастровой (рыночной) стоимости недвижимого имущества, оспариваемые нормы сами по себе не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя (Определение КС РФ от 27 января 2022 г. № 25-О).

Операции, не подлежащие налогообложению (освобождаемые от налогообложения)

По смыслу правовых позиций, неоднократно выраженных Конституционным Судом Российской Федерации, в силу конституционного требования о необходимости уплаты только законно установленных налогов и сборов во взаимосвязи с предписаниями статей

15 и 18 Конституции Российской Федерации налоговую обязанность следует, среди прочего, понимать как обязанность платить налоги в размере не большем, чем это установлено законом, в котором определены все существенные элементы налогового обязательства (постановление от 31 марта 2022 года № 13-П и др.). Налогоплательщик относит налог на добавленную стоимость, уплаченный им поставщикам, на свои расходы в части, приходящейся на такие операции, что является частью механизма определения действительного размера налоговой обязанности налогоплательщика, необходимого с точки зрения соблюдения баланса частных и публичных интересов в сфере уплаты налогов и сборов. С учетом изложенного оспариваемые статья 54.1, подпункт 30 пункта 3 статьи 149 Налогового кодекса Российской Федерации не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя, при рассмотрении дела которого судами было установлено, что фиктивные договоры со взаимозависимыми организациями заключались заявителем для занижения налоговых обязательств по налогу на добавленную стоимость (Определение КС РФ от 21 июля 2022 г. № 1810-О).

Оспариваемые положения Федерального закона «О государственном оборонном заказе» (часть 3 статьи 8, пункт 7 части 1 статьи 10 и часть 3 статьи 12) направлены на обеспечение эффективного использования бюджетных средств и создание оптимальных условий для рационального размещения и своевременного выполнения государственного оборонного заказа при соблюдении баланса интересов государственного заказчика и головного исполнителя (исполнителя) и сами по себе не могут рассматриваться как нарушающие в обозначенном в жалобе аспекте конституционные права заявителя, равно как и положение подпункта 161 пункта 3 статьи 149 Налогового кодекса Российской Федерации, принятое законодателем в рамках предоставленной ему дискреции в сфере установления правил льготного налогообложения (Определение КС РФ от 27 октября 2022 г. № 2788-О).

По мнению заявителя, взаимосвязанные часть 2 статьи 69 АПК Российской Федерации и подпункт 16.1 пункта 3 статьи 149 Налогового кодекса Российской Федерации позволяют арбитражному суду игнорировать установленный вступившим в законную силу судебным актом факт неиспользования налогоплательщиком льготы по оплате налога на добавленную стоимость, имеющий преюдициальное значение при рассмотрении спора между теми же сторонами договора. Часть 2 статьи 69 АПК Российской Федерации конкретизирует общие положения арбитражного процессуального законодательства об обязательности вступивших в законную силу судебных актов арбитражных судов и имеет целью обеспечение в условиях действия принципа состязательности законности выносимых судом актов. Таким образом, часть 2 статьи 69 АПК Российской Федерации, а равно подпункт 161 пункта 3 статьи 149 Налогового кодекса Российской Федерации, принятый законодателем в рамках предоставленной ему дискреции в сфере установления правил льготного налогообложения, не могут расцениваться в качестве нарушающих конституционные права заявителя (Определение КС РФ от 21 ноября 2022 г. № 3128-О).

Налоговые ставки

Налоговые ставки по налогу на добавленную стоимость определены в статье 164 Налогового кодекса Российской Федерации. При этом коды видов продукции, перечисленных в подпункте 1 пункта 2 статьи 164, в соответствии с Общероссийским классификатором продукции по видам экономической деятельности, а также Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности определяются Правительством

Российской Федерации. С учетом буквального содержания подпункта 1 пункта 2 статьи 164 Налогового кодекса Российской Федерации данное регулирование не содержит неопределенности и не предполагает возможности произвольного определения Правительством Российской Федерации перечня кодов видов продовольственных товаров в соответствии с Общероссийским классификатором продукции по видам экономической деятельности, облагаемых налогом на добавленную стоимость по налоговой ставке 10 процентов при реализации, в частности в отношении рыбы охлажденной, мороженой и других видов обработки, сельди, консервов и пресервов. Таким образом, оспариваемое нормативное регулирование не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявителя в указанном в жалобе аспекте (Определение КС РФ от 27 октября 2022 г № 2704-О).

Счет-фактура

Оспариваемые положения Налогового кодекса Российской Федерации (статьи 169, 171 и 172), направленные на реализацию права налогоплательщика на применение налогового вычета (при соблюдении им законодательно установленных условий), а не на его ограничение, сами по себе не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя в указанном им аспекте (Определение КС РФ от 29 сентября 2022 г № 2643-О).

Порядок отнесения сумм налога на затраты по производству и реализации товаров (работ, услуг)

Налоговым кодексом Российской Федерации предусмотрен перечень случаев, когда предъявленные налогоплательщику поставщикам товаров (работ, услуг) суммы налога на добавленную стоимость не подлежат вычету. В частности, к таким случаям отнесено приобретение товаров (работ, услуг) за счет бюджетных инвестиций, т.е. случаи, когда налогоплательщик получает денежные средства не в связи с реализацией товаров (работ, услуг) с учетом сумм налога на добавленную стоимость, а за счет бюджетных средств, компенсируемых возникновением права государственной (муниципальной) собственности на эквивалентную часть уставных (складочных) капиталов таких юридических лиц. Указанное регулирование следует рассматривать как способ предоставления субъектам экономических отношений денежных средств публичным субъектом, который впоследствии становится участником соответствующих юридических лиц. В свою очередь это приводит к законодательно предусмотренному исключению возможности применения вычета сумм налога на добавленную стоимость, приходящихся на долю таких денежных средств, полученных не в связи с реализацией товаров (работ, услуг) налогоплательщиком. С учетом изложенного пункт 2.1 статьи 170 Налогового кодекса Российской Федерации, действующий в системе нормативно-правового регулирования налога на добавленную стоимость, не содержит неопределенности и не может рассматриваться как нарушающий конституционные права заявителя (Определение КС РФ от 29 сентября 2022 г № 2655-О).

Оспариваемый подпункт 2 пункта 3 статьи 170 Налогового кодекса Российской Федерации для целей исчисления и уплаты налога на добавленную стоимость предусматривает случаи и порядок восстановления сумм данного налога и не регулирует вопросы очередности удовлетворения требований кредиторов в деле о несостоятельности (банкротстве). Следовательно, данное законоположение как само по себе, так и во

взаимосвязи с нормами Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявителя в указанном в жалобе аспекте, в деле с участием которого суды, установив момент возникновения обязанности по уплате налога, пришли к выводу о необходимости отнесения соответствующего требования к текущим платежам (Определение КС РФ от 27 октября 2022 г № 2702-О).

Налоговые вычеты

Оспариваемая заявителем статья 171 Налогового кодекса Российской Федерации направлена на реализацию налогоплательщиками права на применение вычетов по налогу на добавленную стоимость и действует во взаимосвязи с нормативным правилом, согласно которому не допускается уменьшение суммы налога в результате искажения сведений о фактах хозяйственной жизни (пункт 1 статьи 54.1 данного Кодекса). С учетом этого сама по себе оспариваемая статья 171 Налогового кодекса Российской Федерации не может расцениваться как нарушающая конституционные права заявителя в указанном им аспекте (Определение КС РФ от 24 февраля 2022 г. № 458-О).

Оспариваемые положения Налогового кодекса Российской Федерации (статьи 169, 171 и 172), направленные на реализацию права налогоплательщика на применение налогового вычета (при соблюдении им законодательно установленных условий), а не на его ограничение, сами по себе не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя в указанном им аспекте (Определение КС РФ от 29 сентября 2022 г № 2643-О).

Порядок применения налоговых вычетов

Установленные оспариваемым регулированием условия осуществления права на вычет (статьи 171 и 172 Налогового кодекса Российской Федерации), учитывающие специфику предпринимательской деятельности, связанной с ввозом товаров на территорию Российской Федерации, не препятствуют реализации налогоплательщиком такого права при их соблюдении. Следовательно, они не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права и свободы налогоплательщиков. В свою очередь, оспариваемый подпункт «е» пункта 6 раздела II приложения № 4 к Постановлению Правительства Российской Федерации «О формах и правилах заполнения (ведения) документов, применяемых при расчетах по налогу на добавленную стоимость» лишь устанавливает правила заполнения графы 3 книги покупок, применяемой при расчетах по налогу на добавленную стоимость, и не определяет дополнительных условий применения вычетов по налогу на добавленную стоимость по сравнению с положениями Налогового кодекса Российской Федерации (Определение КС РФ от 28 апреля 2022 г. № 1112-О).

Оспариваемые положения Налогового кодекса Российской Федерации (статьи 169, 171 и 172), направленные на реализацию права налогоплательщика на применение налогового вычета (при соблюдении им законодательно установленных условий), а не на его ограничение, сами по себе не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя в указанном им аспекте (Определение КС РФ от 29 сентября 2022 г № 2643-О).

Порядок возмещения налога

Оспариваемые нормы статьи 176 Налогового кодекса Российской Федерации, будучи направленными на реализацию прав налогоплательщиков в рамках установленной процедуры возмещения сумм налога на добавленную стоимость, сами по себе не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя в указанном им аспекте. Из представленных материалов не следует, что заявитель был лишен возможности представить в налоговый орган заявление о возврате налога до вынесения решения по итогам проверки (Определение КС РФ от 24 февраля 2022 г. № 447-О).

АКЦИЗЫ

Подакцизные товары. Объект налогообложения. Налоговые ставки

Оспариваемые нормы главы 22 Налогового кодекса Российской Федерации (подпункт 5 пункта 1 статьи 181, подпункт 13 пункта 1 статьи 182 и подпункт 20 пункта 1 статьи 193) устанавливают элементы юридической конструкции публичных платежей – акцизов и направлены на реализацию конституционной обязанности каждого платить законно установленные налоги и сборы, подлежат применению в системе с другими нормами права и сами по себе не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя в указанном им аспекте (Определение КС РФ от 27 октября 2022 г. № 2683-О).

НАЛОГ НА ДОХОДЫ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Особенности определения налоговой базы, исчисления и уплаты налога на доходы по операциям с ценными бумагами и по операциям с производными финансовыми инструментами

Предусмотренные федеральным законодателем условия освобождения от налогообложения доходов физических лиц (пункте 60 статьи 217 Налогового кодекса Российской Федерации) и особенности определения налоговой базы, исчисления и уплаты налога на доходы физических лиц, связанные с получением ценных бумаг и их последующей реализацией лиц (пункт 13.2 статьи 214.1 указанного Кодекса), не содержат неопределенности и позволяют налогоплательщикам получить предусмотренные ими преимущества при налогообложении при условии соблюдения ими условий их предоставления (Определение КС РФ от 31 марта 2022 г. № 548-О).

Особенности определения налоговой базы при получении доходов в виде процентов по вкладам (остаткам на счетах) в банках, находящихся на территории Российской Федерации

Что касается неустойки и штрафа, выплачиваемых в соответствии с действующим гражданским законодательством, то характер соответствующих выплат для целей налогообложения должен определяться применительно к фактическим обстоятельствам конкретного дела – исходя из того, возникает при их получении у налогоплательщика экономическая выгода или нет. Оспариваемые заявителем нормы законоположения (в том числе пункт 7 статьи 3, подпункт 1 пункта 1 статьи 23, статьи 41, 208, 214.2 и 217 Налогового кодекса Российской Федерации) не содержат неопределенности и не могут

рассматриваться как нарушающие ее конституционные права в указанном в жалобе аспекте (Определение КС РФ от 28 июня 2022 г. № 1709-О).

Доходы, не подлежащие налогообложению (освобождаемые от налогообложения)

Предусматривая освобождение от уплаты налога на доходы физических лиц в, федеральный законодатель связал соответствующую льготу с необходимостью предоставления налогоплательщиком документов, содержащих сведения о стоимости имущества (имущественных прав) по данным учета ликвидируемой иностранной организации (иностранной структуры без образования юридического лица) на дату получения имущества (имущественных прав) от такой иностранной организации. Предусмотренные условия освобождения от налогообложения доходов физических лиц (пункт 60 статьи 217 Налогового кодекса Российской Федерации) и особенности определения налоговой базы, исчисления и уплаты налога на доходы физических лиц, связанные с получением ценных бумаг и их последующей реализацией лиц (пункт 13.2 статьи 214.1 указанного Кодекса), не содержат неопределенности и позволяют налогоплательщикам получить предусмотренные ими преимущества при налогообложении при условии соблюдения ими условий их предоставления (Определение КС РФ от 31 марта 2022 г. № 548-О).

Что касается неустойки и штрафа, выплачиваемых в соответствии с действующим гражданским законодательством, то характер соответствующих выплат для целей налогообложения должен определяться применительно к фактическим обстоятельствам конкретного дела – исходя из того, возникает при их получении у налогоплательщика экономическая выгода или нет. Таким образом, оспариваемые заявительницей законоположения (в том числе пункт 7 статьи 3, подпункт 1 пункта 1 статьи 23, статьи 41, 208, 214.2 и 217 Налогового кодекса Российской Федерации) не содержат неопределенности и не могут рассматриваться как нарушающие ее конституционные права в указанном в жалобе аспекте (Определение КС РФ от 28 июня 2022 г. № 1709-О).

Непредставление сведений, в частности, о доходах от реализации сельскохозяйственной продукции, произведенной и переработанной при ведении личного подсобного хозяйства, как и представление ошибочных о том сведений не лишает лицо, в отношении которого разрешается вопрос об обращении принадлежащего ему имущества в доход Российской Федерации, права представлять суду обоснования размеров дохода от реализации указанной продукции с любыми на то допустимыми доказательствами. Ограничение же состава допустимых доказательств только документами, в которых прямо указан размер дохода от личного подсобного хозяйства, не учитывало бы специфику этого вида доходов и, значит, интересы граждан при решении вопроса об изъятии в пользу государства значительной части их имущества.

Таким образом, часть 1 статьи 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» и пункт 5 статьи 4 Федерального закона «О личном подсобном хозяйстве», образующие предмет рассмотрения по настоящему делу, не могут быть признаны нарушающими конституционные права заявительницы в том смысле, в каком она усматривает их неконституционность, поскольку в системе действующего правового регулирования они не позволяют признавать доходы от реализации сельскохозяйственной продукции, произведенной и переработанной при ведении личного подсобного хозяйства,

незаконными по той лишь причине, что лицом, подлежащим контролю, и членом его семьи не соблюдены предусмотренные налоговым законодательством условия освобождения соответствующих доходов от налогообложения (Постановление КС РФ от 04 июля 2022 г. № 27-П).

Имущественные налоговые вычеты

Заявитель полагает, что пункт 2 статьи 567 ГК Российской Федерации позволяет правоприменительным органам произвольно применять к передаче жилого помещения по договору мены такие же налоговые последствия – в части необходимости уплаты НДФЛ, – как и в случае отчуждения такого помещения по договору купли-продажи, притом что в первом случае экономической выгоды на стороне налогоплательщика не образуется. Однако, именно налоговый закон определяет основания возникновения обязанности по уплате НДФЛ. Таким образом, пункт 2 статьи 567 ГК Российской Федерации, рассматриваемый вне системной связи с нормами налогового законодательства не может рассматриваться как ограничивающий его права и свободы (Определение КС РФ от 10 ноября 2022 г № 2942-О).

НАЛОГ НА ПРИБЫЛЬ ОРГАНИЗАЦИЙ

Внереализационные доходы

Федеральный законодатель определил порядок учета доходов и расходов налогоплательщика для целей исчисления и уплаты налога. Юридически значимые основания, свидетельствующие с высокой долей вероятности о прекращении обязательства налогоплательщика перед кредитором, подлежат установлению с учетом норм гражданского законодательства. В случае если впоследствии (после списания сумм кредиторской задолженности) возникнут обстоятельства, указывающие на наличие законных оснований для исполнения обязательства, налогоплательщик не лишен возможности скорректировать свои налоговые обязательства в установленном порядке (пункт 1 статьи 252 и статья 265 Налогового кодекса Российской Федерации). Таким образом, пункт 18 части второй статьи 250 Налогового кодекса Российской Федерации, будучи направленным на определение внереализационных доходов для целей исчисления налога на прибыль организаций, действуя в системе норм налогового и гражданского законодательства, не предполагает произвольного применения и само по себе не может расцениваться как нарушающее конституционные права заявителя в указанном им аспекте (Определение КС РФ от 28 апреля 2022 г. № 1089-О).

Амортизируемое имущество

По своему содержанию подпункты 3 и 7 пункта 2 статьи 256 Налогового кодекса Российской Федерации частично дублируются – в части средств, являющихся бюджетными и при этом перечисленных в подпункте 14 пункта 1 статьи 251 данного Кодекса. Данное уполномоченными государственными органами толкование оспариваемого законоположения о необходимости исключения налогоплательщиком из состава амортизируемого имущества основных средств, приобретенных (созданных) собственником в результате осуществления бюджетных инвестиций в форме капитальных вложений в объекты государственной собственности и переданных государственному (муниципальному) унитарному предприятию в хозяйственное ведение (оперативное

управление), т.е. за счет бюджетных средств целевого финансирования, само по себе не может рассматриваться как нарушающее конституционные права налогоплательщиков – унитарных предприятий, поскольку, будучи принятым в рамках действующего правового регулирования, оно учитывает особенности их статуса, ведения ими экономической деятельности и отсутствие собственных расходов на приобретение (создание) такого имущества.

Таким образом, подпункт 3 пункта 2 статьи 256 Налогового кодекса Российской Федерации не противоречит Конституции Российской Федерации, поскольку, по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования, он предполагает необходимость исключения налогоплательщиком – государственным (муниципальным) унитарным предприятием из состава амортизируемого имущества – для целей начисления и уплаты налога на прибыль организации – объектов государственной (муниципальной) собственности, приобретенных (созданных) собственником в результате осуществления бюджетных инвестиций в форме капитальных вложений и переданных ему в хозяйственное ведение (оперативное управление), на основе решений органов публичной власти, только при условии, что из таких решений явным и недвусмысленным образом следует, что бюджетные средства расходовались на конкретные объекты именно для целей пополнения имущества унитарного предприятия и только в той части стоимости имущества, в какой в его создании не были использованы средства самого унитарного предприятия. При этом федеральный законодатель не лишен возможности в пределах дискреционных полномочий и с учетом целей государственной экономической и социальной политики (экономическая эффективность, рациональность, сокращение расходов граждан и организаций на коммунальные ресурсы и др.) внести соответствующие изменения и дополнения в подпункт 3 пункта 2 статьи 256 Налогового кодекса Российской Федерации, в том числе в части видов имущества, которые не подлежат амортизации. При этом такие уточнения могут относиться, в частности, к имуществу определенного назначения, если допустимость снижения для налогоплательщиков, владеющих и пользующихся таким имуществом, реального размера налогообложения путем амортизации такого имущества оправдана публично значимыми целями (Постановление КС РФ от 31 марта 2022 г. № 13-П).

Прочие расходы, связанные с производством и (или) реализацией

Оспариваемое заявителем регулирование, позволяя учитывать в расходах по налогу на прибыль организаций начисленные в установленном порядке суммы налогов и сборов, предполагает тем самым выявление действительного размера налогового обязательства. Таким образом, подпункт 1 пункта 1 статьи 264 Налогового кодекса Российской Федерации, будучи направленным на соблюдение баланса прав и законных интересов участников налоговых правоотношений, сам по себе не может расцениваться как нарушающий конституционные права заявителя в указанном им аспекте (Определение КС РФ от 31 мая 2022 г. № 1151-О).

СБОРЫ ЗА ПОЛЬЗОВАНИЕ ОБЪЕКТАМИ ЖИВОТНОГО МИРА И ЗА ПОЛЬЗОВАНИЕ ОБЪЕКТАМИ ВОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

Порядок представления сведений организациями и индивидуальными предпринимателями

Используемое в оспариваемом пункте 2 статьи 333.7 Налогового кодекса Российской Федерации понятие «сведения о полученных разрешениях на добычу (вылов) водных биоресурсов» – и по своему буквальному смыслу, и в системе правового регулирования – не может пониматься иначе как включающее в свой объем актуальные сведения о полученных разрешениях, т.е. с учетом внесенных в них установленным порядком изменений (при наличии таковых). При этом вытекающая из данного положения обязанность представлять в налоговый орган сведения обо всех вносимых в разрешение изменениях – а не только, например, касающихся изменения квоты добычи – призвана, с одной стороны, свести к минимуму какое-либо административное усмотрение налоговых органов и их должностных лиц в вопросе о перечне таких сведений, а с другой стороны, позволить указанным органам дать самостоятельную правовую оценку тому, как внесение каждого из таких изменений влияет на размер фискальной обязанности плательщика сбора. С учетом сказанного оспариваемое законоположение не может рассматриваться как недостаточно определенное или избыточно ограничивающее права заявителя (Определение КС РФ от 08 декабря 2022 г № 3217-О).

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОШЛИНА

Размеры государственной пошлины по делам, рассматриваемым Верховным Судом Российской Федерации, судами общей юрисдикции, мировыми судьями

Положения подпункта 9 пункта 1 статьи 333.19 Налогового кодекса Российской Федерации, призванные обеспечить реализацию полномочий законодателя в рамках предоставленной ему дискреции в сфере налогообложения, не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя, перечисленные в жалобе, в указанном им аспекте (Определение КС РФ от 27 октября 2022 г № 2701-О).

Размеры государственной пошлины за государственную регистрацию, а также за совершение прочих юридически значимых действий

Федеральный законодатель определил размер государственной пошлины за государственную регистрацию прав, ограничений прав и обременений объектов недвижимости, сделок с объектом недвижимости, предполагающих внесение записи в ЕГРН о правах, а также за внесение изменений в записи указанного реестра. Следовательно, пункт 22 пункта 1 статьи 333.33 Налогового кодекса не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявителя в указанном в жалобе аспекте (Определение КС РФ от 31 мая 2022 г. № 1154-О).

Льготы при обращении в Верховный Суд Российской Федерации, суды общей юрисдикции, к мировым судьям

Учитывая, что оспариваемое положение ст. 333.36 Налогового кодекса Российской Федерации, исходя из его содержания, направлено на правовое регулирование вопроса о предоставлении льготы, само по себе оно не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявителя, исковые требования которого были квалифицированы арбитражными судами как требования о взыскании убытков в связи с невыплатой денежных средств привлеченному конкурсным управляющим лицу за период конкурсного производства (Определение КС РФ от 27 января 2022 г. № 30-О).

Оспариваемый подпункт 15 пункта 1 статьи 333.36 Налогового кодекса Российской Федерации, предоставляя освобождение от уплаты государственной пошлины по определенной категории дел, в том числе направлен на обеспечение права на судебную защиту ребенка и не может рассматриваться как нарушающее конституционные права граждан (Определение КС РФ от 31 мая 2022 г. № 1152-О).

Льготы при обращении в Верховный Суд Российской Федерации, арбитражные суды

Учитывая, что оспариваемая статья 333.37 Налогового кодекса Российской Федерации, исходя из ее содержания, направлена на правовое регулирование вопроса о предоставлении льготы, сама по себе она не может рассматриваться как нарушающая конституционные права заявителя, исковые требования которого были квалифицированы арбитражными судами как требования о взыскании убытков в связи с невыплатой денежных средств привлеченному конкурсным управляющим лицу за период конкурсного производства (Определение КС РФ от 24 февраля 2022 г. № 443-О).

Особенности уплаты государственной пошлины при обращении в Верховный Суд Российской Федерации, суды общей юрисдикции, к мировым судьям

Оспариваемый пункт 1 статьи 333.20 Налогового кодекса Российской Федерации устанавливает лишь особенности уплаты государственной пошлины при обращении в Верховный Суд Российской Федерации, суды общей юрисдикции, к мировым судьям, а следовательно, сам по себе не может рассматриваться как нарушающий конституционные права заявителя в указанном в жалобе аспекте (Определение КС РФ от 27 декабря 2022 г. № 3263-О).

Размеры государственной пошлины по делам, рассматриваемым Верховным Судом Российской Федерации, арбитражными судами

Подпункты 2 и 12 пункта 1 статьи 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации, устанавливающие размер государственной пошлины при подаче заявления, апелляционной или кассационной жалоб по спорам о признании сделок недействительными, не могут расцениваться как нарушающие в обозначенном в жалобе аспекте конституционные права заявительницы (Определение КС РФ от 21 ноября 2022 г. № 3188-О).

Основания и порядок возврата или зачета государственной пошлины

В случае прекращения производства по делу распределение судебных расходов между сторонами осуществляется судом, как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, тогда, когда правомерность или неправомерность заявленных истцом требований или позиции ответчика, отказавшегося добровольно удовлетворить требования истца, выявляется им исходя из фактических действий сторон (определение от 29 сентября 2022 года № 2521-О). Таким образом, оспариваемые статья 333.40 Налогового кодекса Российской Федерации и статья 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, позволяющие в зависимости от фактических обстоятельств конкретного дела взыскать судебные расходы со стороны либо вернуть уплаченную истцом государственную пошлину из федерального бюджета в размере и порядке, установленных

налоговым законодательством, направлены на защиту законных прав и интересов истца и сами по себе не могут рассматриваться как нарушающие обозначенные в жалобе конституционные права заявительницы, а потому данная жалоба, как не отвечающая критериям допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации, не может быть принята к рассмотрению (Определение КС РФ от 10 ноября 2022 г № 2943-О).

ТРАНСПОРТНЫЙ НАЛОГ

Общие положения

Льготы, как и условия их применения, предусмотрены статьей 3 Закона Амурской области «О транспортном налоге на территории Амурской области». Оспариваемые заявителем законоположения, в соответствии с которым от уплаты налога освобождаются ветераны Великой Отечественной войны, инвалиды I и II групп независимо от даты установления инвалидности в год налогового периода за одно зарегистрированное на их имя транспортное средство с мощностью двигателя до 150 лошадиных сил включительно, не могут рассматриваться как нарушающие его конституционные права в указанном в жалобе аспекте (Определение КС РФ от 31 мая 2022 г. № 1145-О).

Оспариваемое положение Закона Республики Башкортостан «О транспортном налоге», предусматривающее, что льгота по транспортному налогу распространяется на легковые автомобили с мощностью двигателя до 150 лошадиных сил включительно, а также на грузовые автомобили мощностью двигателя до 250 лошадиных сил включительно, если с выпуска таких грузовых автомобилей прошло более 10 лет, не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявителя (Определение КС РФ от 21 июля 2022 г. № 1761-О).

Налогоплательщики. Объект налогообложения

Оспариваемые заявителем статьи 19, 23, 44, 45, 356, 357, 358 и 362 Налогового кодекса Российской Федерации не могут свидетельствовать о нарушении его прав в указанном в жалобе аспекте (Определение КС РФ от 28 июня 2022 г. № 1669-О).

Оспариваемые положения статьи 357 и пункта 1 статьи 358 Налогового кодекса Российской Федерации, которые связывают возникновение обязанности по уплате транспортного налога с регистрацией транспортного средства на налогоплательщика, не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя в указанном в жалобе аспекте (Определение КС РФ от 27 октября 2022 г № 2690-О).

НАЛОГ НА ИМУЩЕСТВО ОРГАНИЗАЦИЙ

Порядок определения налоговой базы

Оспариваемый заявителем пункт 6 статьи 376 Налогового кодекса Российской Федерации интерпретируется в правоприменительной практике как позволяющий применить предусмотренную им льготу унитарному предприятию в случае передачи в его хозяйственное ведение указанных в данной норме сооружений, которые являются собственностью Российской Федерации и в отношении которых ранее собственником были осуществлены капитальные вложения. Указанное толкование, вопреки мнению заявителя,

не означает неоправданного (дискриминационного) различия между налогоплательщиками, поскольку в приведенном случае не меняется собственник – публично-правовое образование, которым (в интересах которого) были осуществлены капитальные вложения в объекты аэропортовой инфраструктуры. При этом унитарное предприятие лишь наделяется ограниченным вещным правом на это имущество (пункт 2 статьи 113 ГК Российской Федерации, Федеральный закон от 14 ноября 2002 года № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях»). Таким образом, оспариваемое положение Налогового кодекса Российской Федерации – подлежащее применению во взаимосвязи с иными законоположениями, в частности с нормами законодательства, определяющими правовые и экономические основы инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений, на территории Российской Федерации, – не носит неопределенного характера и не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявителя в указанном им аспекте (Определение КС РФ от 09 июня 2022 г. № 1450-О).

Особенности определения налоговой базы, исчисления и уплаты налога в отношении отдельных объектов недвижимого имущества

Пункт 4 статьи 12 и пункт 2 статьи 399 Налогового кодекса Российской Федерации – с учетом действия основных начал законодательства о налогах и сборах – позволяет органам власти обеспечить соблюдение гарантий для налогоплательщиков физических лиц, а именно осуществлять дифференцированный подход в определении уровня налоговой нагрузки на граждан по налогу на имущество физических лиц, принимая во внимание как экономические, социальные и иные особенности отдельных муниципальных образований, так и фактическую способность налогоплательщиков к уплате налога (пункт 1 статьи 3 Налогового кодекса Российской Федерации).

Что касается оспариваемых заявителем норм Налогового кодекса Российской Федерации и Закона Московской области «О налоге на имущество организаций в Московской области», то данные законоположения приняты федеральным законодателем и законодателем субъекта Российской Федерации в рамках предоставленной им дискреции в налоговой сфере. Регулирование вопросов, касающихся особенностей определения налоговой базы по налогу на имущество организаций, обусловлено применением разных стоимостных характеристик объекта налогообложения (среднегодовой и кадастровой стоимости имущества), влияющих на итоговый размер налогового обязательства (статьи 375 и 378.2 Налогового кодекса Российской Федерации). При этом оспариваемые законоположения не носят произвольного и дискриминационного характера в отношении налогоплательщиков – физических лиц. Таким образом, данные нормы сами по себе не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя в указанном ею аспекте (Определение КС РФ от 31 марта 2022 г. № 507-О).

Поскольку оспариваемые подпункт 2 пункта 3 и пункт 4 статьи 378.2 Налогового кодекса Российской Федерации не лишают налогоплательщиков возможности при разрешении споров представлять доказательства, указывающие на несоответствие принадлежащего им имущества критериям, установленным оспариваемым регулированием, данные законоположения сами по себе не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя в указанном им аспекте (Определение КС РФ от 31 мая 2022 г. № 1176-О).

Положения статьи 378.2 Налогового кодекса Российской Федерации (в том числе оспариваемые пункт 7 и абзац первый пункта 10) выступают основой как для исполнения субъектами Российской Федерации полномочия по формированию указанного перечня объектов недвижимого имущества, так и для надлежащего исполнения налогоплательщиками конституционной обязанности по уплате налога. Вместе с тем законодательные решения, направленные на увеличение уровня налоговой нагрузки на объекты условно дорогостоящей коммерческой недвижимости с установлением приоритета в использовании кадастровой стоимости при определении налоговой базы по таким объектам, сами по себе не опровергают обоснованность (экономическую) ее исчисления на общих условиях (по среднегодовой стоимости) в случаях, когда отсутствуют нормативно закрепленные условия применения в этих целях кадастровой стоимости.

Общество действовало в защиту своих интересов налогоплательщика с отсрочкой, которая вышла далеко за рамки соответствующего налогового периода, что само по себе ставит под сомнение возможность получения справедливой, по мнению заявителя, налоговой выгоды. В этом смысле заявитель также не может связывать увеличение начисленного ему налога только с оспариваемыми законоположениями, тем более что предлагаемое им ретроактивное действие налогового закона связало бы и казну обязательствами, предполагать которые в разумные сроки она не имела бы даже поводов и которые сам налогоплательщик не пытался своевременно создать. Имея это в виду, Конституционный Суд Российской Федерации не находит оснований для принятия жалобы заявителя к рассмотрению (Определение КС РФ от 12 июля 2022 г. № 1716-О).

Положения статьи 378.2 Налогового кодекса Российской Федерации (в том числе оспариваемый пункт 7 статьи 378.2 Налогового кодекса Российской Федерации) выступают основой как для исполнения субъектами Российской Федерации полномочия по формированию указанного перечня объектов недвижимого имущества, так и для надлежащего исполнения налогоплательщиками конституционной обязанности по уплате налога. Вместе с тем законодательные решения, направленные на увеличение уровня налоговой нагрузки на объекты условно дорогостоящей коммерческой недвижимости с установлением приоритета в использовании кадастровой стоимости при определении налоговой базы по таким объектам, сами по себе не опровергают обоснованность (экономическую) ее исчисления на общих условиях (по среднегодовой стоимости) в случаях, когда отсутствуют нормативно закрепленные условия применения в этих целях кадастровой стоимости.

В решениях по делу заявителя суды связывали отказ от исчисления налоговой базы по кадастровой стоимости принадлежащего Обществу объекта не только с его отсутствием в соответствующем перечне, но и с тем, что сама кадастровая стоимость этого здания не была надлежащим образом установлена (утверждена) по состоянию на 1 января 2016 года. Соответственно, Конституционный Суд Российской Федерации не находит возможным связывать предполагаемое заявителем нарушение конституционных прав лишь с применением в его деле оспариваемого законоположения, что тем более не позволяет принять жалобу заявителя к рассмотрению (Определение КС от 12 июля 2022 г. № 1717-О).

Поскольку подпункт 1 пункта 4 статьи 378.2 Налогового кодекса Российской Федерации не лишает налогоплательщиков возможности при разрешении споров представлять доказательства, указывающие на несоответствие принадлежащего им имущества критериям, установленным оспариваемым регулированием, данное законоположение само по себе не может расцениваться как нарушающее

конституционные права заявителя в указанном им аспекте (Определение КС РФ от 29 сентября 2022 г № 2576-О).

Реализуя свои полномочия, Правительство Москвы постановлением от 14 мая 2014 года № 257-ПП утвердило Порядок определения вида фактического использования зданий (строений, сооружений) и нежилых помещений для целей налогообложения, положения которого оспаривает заявитель. Оспариваемые нормативные положения (подпункт 4 пункта 1.4, пункты 3.9(2), 3.10(1) и 3.11 данного Порядка), являясь частью правового механизма, направленного как на исполнение субъектами Российской Федерации полномочия по формированию указанного перечня объектов недвижимого имущества, так и на надлежащее исполнение налогоплательщиками конституционной обязанности по уплате налога, сами по себе не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя в указанном им аспекте (Определение КС РФ от 29 сентября 2022 г № 2581-О).

Положения статьи 378.2 Налогового кодекса Российской Федерации не лишают налогоплательщиков возможности при разрешении споров представлять доказательства, указывающие на несоответствие принадлежащего им имущества критериям, установленным оспариваемым регулированием. Исходя из этого, а также учитывая, что, как указали суды в деле заявителя, общество, будучи собственником земельного участка, не было лишено возможности инициировать изменение вида его разрешенного использования, оспариваемый подпункт 1 пункта 3 статьи 378.2 Налогового кодекса Российской Федерации сам по себе не может расцениваться как нарушающий конституционные права заявителя в указанном им аспекте (Определение КС РФ от 21 ноября 2022 г № 3165-О).

ЗЕМЕЛЬНЫЙ НАЛОГ

Налогоплательщик

Учитывая, что ограничения в использовании земельного участка, как правило, отражаются на его рыночной стоимости, плательщик земельного налога не лишен возможности повлиять на величину налоговой базы, обратившись с заявлением об установлении кадастровой стоимости объекта недвижимости в размере его рыночной стоимости (статья 22.1 Федерального закона от 3 июля 2016 года № 237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке»). С учетом этого оспариваемый пункт 1 статьи 388 Налогового кодекса Российской Федерации, направленный на установление налогоплательщиков земельного налога, – как сам по себе, так и во взаимосвязи с пунктом 1 статьи 65 Земельного кодекса Российской Федерации и статьей 209 ГК Российской Федерации, имеющими общий характер, – не может расцениваться как нарушающий конституционные права заявителей. Кроме того, представленными судебными актами не подтверждается применение данных законоположений в отношении заявителя, который не являлся стороной в указанных судебных делах (Определение КС РФ от 27 января 2022 г. № 38-О).

Объект налогообложения

Принципы платность использования земли и деление земель по целевому назначению на категории находят свое отражение и в оспариваемой статье 42 Земельного

кодекса Российской Федерации, которая подлежит применению в системе законодательных гарантий, обеспечивающих как защиту прав собственников земельных участков в случае изменения (установления) территориальных зон, так и возможность выбора ими разрешенного вида использования земельного участка из числа установленных в границах этих зон, и, соответственно, не может само по себе расцениваться как нарушающее конституционные права заявительницы в аспекте, указанном в жалобе (Определение КС РФ от 28 сентября 2022 г № 2408-О).

Порядок определения налоговой базы

Статья 24.20 Федерального закона «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» в оспариваемой редакции, будучи элементом правового механизма корректировки кадастровой стоимости земельного участка, предоставляла возможность заинтересованным лицам применять установленную по их инициативе кадастровую стоимость в размере рыночной не с момента принятия уполномоченным органом решения об установлении такой стоимости, а в ретроспективном порядке. Таким образом, оспариваемая норма, призванная обеспечить баланс частных и публичных интересов, сама по себе не может расцениваться как нарушающая конституционные права заявителя в аспекте, обозначенном в жалобе (Определение КС РФ от 28 июня 2022 г. № 1564-О).

Оспариваемые заявительницей подпункт 5 пункта 3 статьи 44 и пункт 4 статьи 391 Налогового кодекса Российской Федерации по своему содержанию направлены на установление правил имущественного налогообложения, обеспечивая тем самым исполнение конституционной обязанности граждан по уплате законно установленных налогов, и не носят неопределенного характера. Таким образом, сами по себе данные законоположения не могут нарушать конституционные права заявительницы, в деле которой правоприменительные органы исходили из сведений уполномоченного органа о принадлежности ей земельного участка (Определение КС РФ от 27 октября 2022 г № 2684-О).

НАЛОГ НА ИМУЩЕСТВО ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Общие положения

Пункт 4 статьи 12 и пункт 2 статьи 399 Налогового кодекса Российской Федерации – с учетом действия основных начал законодательства о налогах и сборах – позволяет органам власти обеспечить соблюдение гарантий для налогоплательщиков физических лиц, а именно осуществлять дифференцированный подход в определении уровня налоговой нагрузки на граждан по налогу на имущество физических лиц, принимая во внимание как экономические, социальные и иные особенности отдельных муниципальных образований, так и фактическую способность налогоплательщиков к уплате налога (пункт 1 статьи 3 Налогового кодекса Российской Федерации).

Что касается оспариваемых заявительницей норм Налогового кодекса Российской Федерации и Закона Московской области «О налоге на имущество организаций в Московской области», то данные законоположения приняты федеральным законодателем и законодателем субъекта Российской Федерации в рамках предоставленной им дискреции в налоговой сфере. Регулирование вопросов, касающихся особенностей определения налоговой базы по налогу на имущество организаций, обусловлено применением разных стоимостных характеристик объекта налогообложения

(среднегодовой и кадастровой стоимости имущества), влияющих на итоговый размер налогового обязательства (статьи 375 и 378.2 Налогового кодекса Российской Федерации). При этом оспариваемые законоположения не носят произвольного и дискриминационного характера в отношении налогоплательщиков – физических лиц. Таким образом, данные нормы сами по себе не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявительницы в указанном ею аспекте (Определение КС РФ от 31 марта 2022 г. № 507-О).

Порядок исчисления суммы налога

Действующее правовое регулирование не исключает регистрации права общей совместной собственности супругов на недвижимое имущество – объект налогообложения. Следовательно, указанный в ЕГРН режим права собственности на объект налогообложения (совместная или индивидуальная) определяется не органами государственной регистрации, а субъективным выбором супругов. С учетом того что именно ЕГРН служит источником информации о юридических фактах, которые признаются в качестве подтверждающих возникновение налоговой обязанности, а также поскольку осуществление супругами по своему усмотрению имущественных прав, совершение ими тех или иных действий подразумевает и соответствующие правовые последствия, в том числе в налоговой сфере, – отсутствуют основания полагать, что пункт 2 статьи 408 Налогового кодекса Российской Федерации нарушает конституционные права заявителя в указанном им аспекте (Определение КС РФ от 17 мая 2022 г. № 1136-О).

СТРАХОВЫЕ ВЗНОСЫ

Плательщики страховых взносов

Конституционный Суд Российской Федерации – в силу того, что все лица, самостоятельно обеспечивающие себя работой, относятся к одной категории страхователей и застрахованных лиц, и ввиду общности их правового положения в системе обязательного пенсионного страхования – не усматривает оснований для сохранения иным помимо адвокатов лицам, указанным в подпункте 2 пункта 1 статьи 6 и в абзаце третьем пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», из числа военных пенсионеров прежнего правового режима участия в системе обязательного пенсионного страхования.

Таким образом, подпункт 2 пункта 1 статьи 6, пункт 2.2 статьи 22, пункт 1 статьи 28 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», подпункт 2 пункта 1 статьи 419 Налогового кодекса Российской Федерации, часть четвертая статьи 7 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-1, части 2 и 3 статьи 8, часть 18 статьи 15 Федерального закона «О страховых пенсиях» в их взаимосвязи с абзацем третьим пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» не соответствуют статьям 7 (часть 1), 8 (часть 2), 19 (части 1 и 2), 35 (часть 1), 39 (части 1 и 2) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они в системе действующего правового регулирования возлагают на лиц, самостоятельно обеспечивающих себя работой, из числа пенсионеров, получающих пенсию за выслугу лет или пенсию по инвалидности в соответствии с Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-1, обязанности по уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование без установления гарантий реализации пенсионных прав по достижении пенсионного возраста. Федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции

Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, основанных на ее положениях, – внести в действующее правовое регулирование изменения (Постановление КС РФ от 11 октября 2022 г. № 42-П).

Порядок исчисления и уплаты страховых взносов, уплачиваемых плательщиками, производящими выплаты и иные вознаграждения физическим лицам, и порядок возмещения суммы страховых взносов на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством

Всестороннее, полное и объективное рассмотрение дела об административном правонарушении, предусмотренном статьей 15.33.2 КоАП Российской Федерации, в отношении ответственных должностных лиц организаций, имеющих статус страхователя, предполагает надлежащую оценку и учет всех обстоятельств конкретного дела, поскольку из них может следовать отсутствие достаточных оснований для привлечения такого должностного лица к административной ответственности. Если во вступившем в законную силу судебном акте действия (бездействия) организации-страхователя, обусловленные действиями (бездействием) ее должностного лица, не получили квалификацию в качестве правонарушения в соответствии с законодательством об индивидуальном (персонифицированном) учете, если опровергнуто наличие оснований для ее привлечения к ответственности за ее действия (бездействие), правоприменительные органы обязаны при наличии на то причин специально обосновать возможность применения данных норм – принимая во внимание указанное обстоятельство – в отношении такого должностного лица. При этом, даже установив наличие оснований для привлечения должностного лица организации-страхователя к административной ответственности, суды не лишены возможности ввиду малозначительности совершенного им административного правонарушения освободить его от ответственности и ограничиться устным замечанием. Придание данным нормам иного смысла означало бы отступление от получивших закрепление в статьях 1 (часть 1), 10, 15 (часть 2), 18, 19 (часть 1), 46 (часть 1) и 49 (часть 3) Конституции Российской Федерации принципов правового государства, конституционной законности, юридического равенства и справедливого правосудия (Постановление КС РФ от 20 октября 2022 г. № 45-П).

НАЛОГ НА ДОБЫЧУ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ

Добытое полезное ископаемое. Порядок определения количества добытого полезного ископаемого

При определении добытого полезного ископаемого в целях налогообложения необходимо принимать во внимание в совокупности сведения, содержащиеся в лицензии на пользование недрами, техническом проекте разработки месторождения, данных государственного баланса запасов полезных ископаемых, стандартах качества полезного ископаемого и иных документах налогоплательщика, являющегося недропользователем. С учетом этого оспариваемые положения Налогового кодекса Российской Федерации (статьи 337 и 339), будучи направленными на возможность идентификации добытого минерального сырья, сами по себе не нарушают прав заявителя в указанном им аспекте (Определение КС РФ от 31 марта 2022 г. № 530-О).

Порядок оценки стоимости добытых полезных ископаемых при определении налоговой базы

Оспариваемая заявителем норма Налогового кодекса Российской Федерации (пункт 5 статьи 340) устанавливает порядок оценки стоимости драгоценных металлов, извлеченных из коренных (рудных), россыпных и техногенных месторождений при определении налоговой базы и тем самым является составной частью механизма определения действительного размера налогового обязательства субъектов предпринимательской деятельности, являющихся плательщиками налога на добычу полезных ископаемых. Таким образом, данное законоположение, подлежащее применению во взаимосвязи с иными нормами главы 26 Налогового кодекса Российской Федерации, само по себе не может расцениваться как нарушающее конституционные права заявителя в указанном им аспекте (Определение КС РФ от 29 сентября 2022 г № 2579-О).

Данное законоположение (пункт 5 статьи 340 Налогового кодекса Российской Федерации), подлежащее применению во взаимосвязи с иными нормами главы 26 Налогового кодекса Российской Федерации, как и пункт 1 статьи 21 Федерального закона «О драгоценных металлах и драгоценных камнях», предусматривающий общее правило об учете цен мирового рынка при осуществлении сделок с драгоценными металлами, сами по себе не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя в указанном им аспекте (Определение КС РФ от 27 октября 2022 г № 2710-О).

СИСТЕМА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ДЛЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ (ЕДИННЫЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ НАЛОГ)

Налогоплательщики. Порядок определения и признания доходов и расходов

Оспариваемые заявителем статьи 346.2 и 346.5 Налогового кодекса Российской Федерации направлены на определение элементов налогового обязательства в рамках специального налогового режима для сельскохозяйственных товаропроизводителей, применение которого допустимо при соблюдении установленных законом требований. С учетом этого оспариваемые законоположения, вопреки доводам заявителя, не носят неопределенного характера и не предполагают произвольного применения, а, следовательно, сами по себе не могут расцениваться как нарушающие его конституционные права в указанном им аспекте (Определение КС РФ от 27 января 2022 г. № 8-О).

УПРОЩЕННАЯ СИСТЕМА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Порядок исчисления и уплаты налога

Подпункт 1 пункта 3.1 статьи 346.21 Налогового кодекса Российской Федерации предусматривает возможность уменьшения налоговой нагрузки для налогоплательщика, применяющего упрощенную систему налогообложения, при соблюдении установленного нормативного порядка реализации такой законной возможности. Таким образом, оспариваемое законоположение сам по себе не может нарушать конституционных прав заявителя, в конкретном деле которого правоприменительные органы не усмотрели оснований для повторного уменьшения суммы налога на ранее уплаченные страховые взносы (Определение КС РФ от 29 сентября 2022 г № 2577-О).

Налоговая декларация

Статья 81 Налогового кодекса Российской Федерации представляет собой дополнительную гарантию прав налогоплательщиков на корректировку налоговой базы и направлено на защиту, а не на ограничение их прав и, следовательно, само по себе не может расцениваться как нарушающее конституционные права налогоплательщиков. Равным образом не нарушает конституционных прав заявителя в указанном в жалобе аспекте пункт 2 статьи 346.23 Налогового кодекса Российской Федерации, устанавливающий срок подачи налоговой декларации по налогу, уплачиваемому в связи с применением упрощенной системы налогообложения, налогоплательщиком, прекратившим предпринимательскую деятельность, в отношении которой этим налогоплательщиком применялась упрощенная система налогообложения, тем более что, как отметили суды, указанное обстоятельство не препятствует подаче заявителем уточненной налоговой декларации (Определение КС РФ от 27 октября 2022 г № 2692-О).

ТАМОЖЕННЫЕ ПЛАТЕЖИ

Возникновение и прекращение обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов при незаконном перемещении товаров через таможенную границу Союза, срок их уплаты и особенности исчисления

Оспариваемый пункт 9 статьи 56 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза предусматривает условия для возврата, в том числе физическим лицам, ранее уплаченных (взысканных) таможенных пошлин и налогов, одним из которых является помещение соответствующего товара под таможенную процедуру, предусмотренную данным Кодексом. Таким образом, данное нормативное положение само по себе не может расцениваться как препятствующее возврату излишне уплаченных таможенных пошлин и налогов и нарушающее конституционные права заявителя в указанном в жалобе аспекте (Определение КС РФ от 27 октября 2022 г № 2675-О).

УТИЛИЗАЦИОННЫЙ СБОР

Возврат и зачет излишне уплаченных или излишне взысканных сумм утилизационного сбора

В соответствии со статьями 78 и 79 Налогового кодекса Российской Федерации при нарушении налоговым органом установленного срока для возврата, на сумму излишне уплаченного (взысканного) налога, которая не возвращена в установленный срок, начисляются проценты. Между тем из пункта 37 Правил следует, что при возврате излишне взысканного утилизационного сбора проценты не выплачиваются. Тем самым у лиц, необоснованно привлеченных уполномоченным органом к уплате сбора, как субъектов экономической деятельности отсутствует право на компенсацию возникших финансовых потерь (порожденных инфляцией, длительной невозможностью использовать изъятые средства и т.д.). Таким образом, для публичного образования предусмотрен упрощенный механизм восстановления имущественных интересов, и, напротив, плательщикам сбора отказано в подобном механизме, что очевидно влечет дисбаланс частного и публичного интересов в отношениях по взысканию сбора.

Отсутствие названного упрощенного механизма для плательщиков утилизационного сбора влечет нарушение принципов охраны права частной

собственности, равенства и соразмерности публичных платежей, поддержания доверия к закону и действиям государства применительно к сфере публичных финансов. Плательщики утилизационного сбора не должны находиться – без достаточных на то оснований – в заведомо худшем положении по сравнению с налогоплательщиками и плательщиками таможенных платежей, в том числе применительно к выплате процентов на излишне взысканные суммы. Таким образом, пункт 37 Правил взимания, исчисления, уплаты и взыскания утилизационного сбора в отношении самоходных машин и (или) прицепов к ним, а также возврата и зачета излишне уплаченных или излишне взысканных сумм этого сбора (утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2016 года № 81) не соответствует статьям 8 (часть 2), 19 (части 1 и 2), 35, 52, 53, 55 (часть 3) и 75.1 Конституции Российской Федерации в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования не предусматривает упрощенного порядка восстановления имущественных прав плательщика утилизационного сбора, нарушенных излишним его взысканием.

Правительству Российской Федерации надлежит внести в действующее правовое регулирование изменения; а также впредь до их внесения, для выплаты процентов с излишне взысканных, в том числе путем направления уполномоченным органом уведомления об уплате, утилизационных сборов при их возврате плательщику подлежит применению по аналогии порядок выплаты процентов, предусмотренный статьей 79 Налогового кодекса Российской Федерации для случаев излишнего взыскания налога, сбора, страховых взносов (Постановление КС РФ от 08 ноября 2022 г. № 47-П).

БАНКРОТСТВО

Субсидиарная ответственность по обязательствам налогоплательщика

Статья 61.11 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» преследует цель защиты имущественных интересов кредиторов должника и не противоречит общим правилам привлечения к гражданско-правовой ответственности. Ее положения, рассматриваемые во взаимосвязи с оспариваемыми нормами Гражданского кодекса Российской Федерации, направленными на возмещение убытков (вреда) по требованию лица, право которого нарушено, не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявительницы, в том числе по основаниям, связанным с чрезмерным размером взыскиваемой суммы и включением в нее сумм штрафа, притом что в части определения размера субсидиарной ответственности дело было направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции с указанием на необходимость обоснования взыскиваемого размера убытков, а соответственно, в данной части дело не может считаться завершенным, поскольку не исчерпаны внутригосударственные средства судебной защиты прав заявителя (Определение КС РФ от 24 февраля 2022 г. № 417-О).

Взаимосвязанные положения абзаца тридцать первым статьи 2 и пункта 4 статьи 10 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в редакции Федерального закона от 28 апреля 2009 года № 73-ФЗ), применяемые с учетом разъяснений, данных в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 года № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве», не предполагают произвольного истолкования понятия «контролирующее должника лицо», служат как обеспечению определенности в вопросе об отнесении того или иного лица к числу контролирующих должника, так и недопустимости извлечения выгоды из

незаконного или недобросовестного поведения, не согласующегося с требованиями статей 15 (часть 2) и 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации об обязанности граждан и их объединений соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы и о неприемлемости осуществления прав и свобод человека и гражданина в нарушение прав и свобод других лиц. Таким образом, оспариваемые нормы не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя (Определение КС РФ от 21 июля 2022 г. № 1952-О).

Рассматриваемые в системе действующего правового регулирования оспариваемые законоположения (пункт 1 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, пунктом 2 статьи 44 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», статья 61.20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»), обязывающие лиц, уполномоченных выступать от имени юридического лица, членов его коллегиальных органов и лиц, определяющих действия юридического лица, возместить убытки, причиненные по их вине юридическому лицу, как не предполагающие взыскания налоговой недоимки должника с его бывшего руководителя, сами по себе не могут расцениваться как нарушающие в указанном в жалобе аспекте конституционные права заявителя (Определение КС РФ от 21 июля 2022 г. № 1975-О).

Арбитражным судом апелляционной инстанции признано право заявителя на апелляционное обжалование решения арбитражного суда по данному делу в порядке, предусмотренном пунктом 24 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 июня 2012 года № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве». Таким образом, часть 1 статьи 4, статья 42 и часть 1 статьи 51 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не могут расцениваться в качестве нарушающих в обозначенном в жалобе аспекте конституционные права заявителя, которым право на обжалование в вышестоящий суд судебного акта, затрагивающего, по мнению заявителя, его права и интересы, было реализовано (Определение КС РФ от 21 июля 2022 г. № 1992-О).

Положения статьи 15 ГК Российской Федерации, рассматриваемые как сами по себе, так и во взаимосвязи с оспариваемыми законоположениями, применяемые к отношениям, связанным с банкротством должника, преследуют цель защиты имущественных интересов его кредиторов и не вступают в противоречие с общими правилами привлечения к гражданско-правовой ответственности, предполагающими в числе оснований таковой наличие причинно-следственной связи между противоправным поведением субъекта ответственности и наступлением неблагоприятных последствий на стороне лица, право которого нарушено. Соответственно, сами по себе статья 15, пункт 1 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункт 2 статьи 44 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» и пункт 1 статьи 61.20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя в указанном в жалобе аспекте (Определение КС РФ от 29 сентября 2022 г. № 2440-О).

Абзац третий пункта 1 статьи 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», устанавливая правило о прекращении начисления финансовых санкций, в том числе за неисполнение обязанности по уплате обязательных платежей, с момента введения конкурсного производства, не освобождает от ответственности за правонарушения (как частно-, так и публично-правового характера), совершенные до

возбуждения дела о банкротстве. Во взаимосвязи с пунктом 3 статьи 122 Налогового кодекса Российской Федерации и с учетом разъяснений, содержащихся в пункте 11 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 июля 2009 года № 63 «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве», он обеспечивает защиту правопорядка, равенство кредиторов в деле о банкротстве и не вступает в противоречие с конституционными требованиями. Таким образом, оспариваемые нормы не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя в указанном в жалобе аспекте (Определение КС РФ от 27 октября 2022 г № 2792-О).

Исполнение финансовым управляющим налоговой обязанности налогоплательщика

Рассматриваемые как с учетом изложенных позиций, так и в системе действующего правового регулирования, в том числе во взаимосвязи со статьями 224 и 228 Налогового кодекса Российской Федерации, оспариваемые статьи 213.9 и 213.25 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" не содержат неопределенности в порядке уплаты налога на доходы физических лиц применительно к гражданину, признанному банкротом и в отношении которого введена процедура реализации имущества, и не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявительницы, в деле с участием которой суды пришли к выводу, что обязанность по погашению текущего требования по оплате налога на доходы физических лиц возникает у финансового управляющего при формировании реестра требований кредиторов по текущим платежам (Определение КС РФ от 28 апреля 2022 г. № 965-О).

Очередность удовлетворения требований в деле о несостоятельности (банкротстве)

Оспариваемый подпункт 2 пункта 3 статьи 170 Налогового кодекса Российской Федерации для целей исчисления и уплаты налога на добавленную стоимость предусматривает случаи и порядок восстановления сумм данного налога и не регулирует вопросы очередности удовлетворения требований кредиторов в деле о несостоятельности (банкротстве). Следовательно, данное законоположение как само по себе, так и во взаимосвязи с нормами Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявителя в указанном в жалобе аспекте, в деле с участием которого суды, установив момент возникновения обязанности по уплате налога, пришли к выводу о необходимости отнесения соответствующего требования к текущим платежам (Определение КС РФ от 27 октября 2022 г № 2702-О).

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно отмечал, что в силу различных и зачастую диаметрально противоположных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, законодатель должен стремиться к балансу их прав и законных интересов, что, собственно, и служит публично-правовой целью института банкротства, призванного создать условия для защиты экономических и юридических интересов всех кредиторов при наименьших отрицательных последствиях неплатежеспособности должника (Постановление от 21 июля 2022 года № 34-П и др.). Пункт 6 статьи 138 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», определяющий порядок покрытия расходов на обеспечение сохранности предмета залога и реализацию его на торгах, преследует цель

обеспечения баланса имущественных интересов залогового кредитора и иных кредиторов должника и не может по доводам, изложенным в жалобе, расцениваться как нарушающий конституционные права заявителя, являющегося залоговым кредитором должника (Определение КС РФ от 21 ноября 2022 г № 3143-О).

АНТИМОНОПОЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Расходы, формирующие валовую выручку организаций в целях установления регулируемых цен (тарифов)

Оспариваемые заявителем положения Основ ценообразования в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике предусматривают, что подлежит включению в необходимую валовую выручку величина расходов по налогу на прибыль организаций по регулируемому виду деятельности, сформированная по данным бухгалтерского учета за последний истекший период (абзац первый пункта 20), и расходов на амортизацию основных средств и нематериальных активов, определяемых в соответствии с нормативными правовыми актами, регулирующими отношения в сфере бухгалтерского учета (абзац первый пункта 27). Данное регулирование не предполагает возможности учета экономически необоснованных расходов организаций, осуществляющих регулируемую деятельность, к числу которых относятся в том числе выявленные на основании данных статистической и бухгалтерской отчетности за год и иных материалов расходы, указанные в пункте 7 названных Основ. Таким образом, будучи направленными на определение необходимой валовой выручки в экономически обоснованном размере и, следовательно, на формирование надлежащего механизма ценообразования в сфере электроэнергетики, абзац первый пункта 20 и абзац первый пункта 27 Основ ценообразования в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике не нарушают конституционных прав заявителя, которое, как установили суды, не подтвердило осуществление расходов на амортизацию основных средств в 2019 году в заявленном размере и до 2019 года не осуществляло регулируемую деятельность (Определение КС РФ от 21 ноября 2022 г № 3207-О).

ПРОЦЕДУРНЫЕ АСПЕКТЫ РАССМОТРЕНИЯ ОБРАЩЕНИЙ ПО ВОПРОСАМ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В КОНСТИТУЦИОННОМ СУДЕ РФ

Подведомственность и компетенция

Повторно обращаясь в Конституционный Суд Российской Федерации, заявитель ставит вопрос о неконституционности этой же нормы Налогового кодекса Российской Федерации в том же аспекте. (Определение Конституционного Суда РФ от 27 января 2022 г. № 6-О, Определение КС РФ от 27 декабря 2022 г № 3253-О).

Проверка обоснованности судебных решений по делу заявителя, как связанная с изучением фактических обстоятельств, в том числе относительно квалификации полученного им дохода от сдачи в аренду земельного участка, не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации (статья 125 Конституции Российской Федерации и статья 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации») (Определение Конституционного Суда РФ от 27 января 2022 г. № 8-О).

Проверка того, какие стоимостные показатели учитывались при определении кадастровой стоимости земельного участка, принадлежащего заявителю, как связанная с изучением фактических обстоятельств, не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации (статья 125 Конституции Российской Федерации и статья 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации») (Определение КС РФ от 27 января 2022 г. № 25-О).

Разрешение вопроса о том, какие нормы права подлежали применению в конкретном деле заявителя с учетом предмета и основания его иска, проверка законности и обоснованности принятых в отношении него судебных актов к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не относятся (Определение КС РФ от 27 января 2022 г. № 30-О, Определение КС РФ от 24 февраля 2022 г. № 443-О, Определение КС РФ от 31 марта 2022 г. № 816-О, Определение КС РФ от 27 октября 2022 г. № 2704-О, Определение КС РФ от 10 ноября 2022 г. № 2943-О, Определение КС РФ от 21 ноября 2022 г. № 3078-О, Определение КС РФ от 21 ноября 2022 г. № 3137-О).

Проверка обоснованности судебных актов, которыми, исходя из фактических обстоятельств конкретного дела, установлено отсутствие в запрошенной должностным лицом налогового органа информации сведений, составляющих тайну связи, не относится к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации (статья 125 Конституции Российской Федерации и статья 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации») (Определение КС РФ от 24 февраля 2022 г. № 490-О).

Оценка выводов судов о степени существенности тех или иных обстоятельств для разрешения заявленных в конкретном деле требований не может быть дана Конституционным Судом Российской Федерации, который в силу статьи 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» при осуществлении конституционного судопроизводства воздерживается от установления и исследования фактических обстоятельств во всех случаях, когда это входит в компетенцию других судов или иных органов (Постановление КС РФ от 31 марта 2022 г. № 13-П).

Проверка обоснованности правоприменительных решений по делу заявителя в части установления факта излишней уплаты налога и оценки причин пропуска им трехлетнего срока давности к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации, как они определены в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не относится (Определение КС РФ от 31 марта 2022 г. № 499-О).

Оценка выводов правоприменительных органов в деле заявителя относительно вида добытого им полезного ископаемого, как связанная с установлением и исследованием фактических обстоятельств, имеющих значение для конкретного дела, не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации (статья 125 Конституции Российской Федерации и статья 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации») (Определение КС РФ от 31 марта 2022 г. № 530-О).

Проверка обоснованности правоприменительных решений, в том числе в части соблюдения налогоплательщиком порядка освобождения от налогообложения отдельных доходов и применения особенностей определения налоговой базы, исчисления и уплаты налога на доходы физических лиц при совершении операций с ценными бумагами, а также в части предоставления налоговым органам необходимых для применения оспариваемых законоположений документов, не относится к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации (статья 125 Конституции Российской Федерации и статья 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации») (Определение КС РФ от 31 марта 2022 г. № 548-О).

Представленными заявителем судебными актами не подтверждается применение оспариваемых норм в конкретном деле с его участием, а также исчерпание им всех других внутригосударственных средств судебной защиты (Определение КС РФ от 31 марта 2022 г. № 500-О, Определение КС РФ от 31 марта 2022 г. № 568-О, Определение КС РФ от 28 июня 2022 г. № 1709-О, Определение КС РФ от 21 июля 2022 г. № 1771-О, Определение КС РФ от 29 сентября 2022 г. № 2452-О, Определение КС РФ от 27 октября 2022 г. № 2675-О).

Разрешение вопроса о том, имелись ли основания для отмены судебных актов по конкретному делу в кассационном порядке, не входит в полномочия Конституционного Суда Российской Федерации, закрепленные в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» (Определение КС РФ от 31 марта 2022 г. № 633-О, Определение КС РФ от 28 апреля 2022 г. № 1038-О).

Представленными заявителем материалами не подтверждается рассмотрение судами общей юрисдикции вопроса о наличии признаков уклонения от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией, и (или) страховых взносов, подлежащих уплате организацией – плательщиком страховых взносов. Оспариваемая норма не может расцениваться как нарушающая конституционные права заявителя в указанном им аспекте, а потому данная жалоба, как не отвечающая критерию допустимости, закрепленному в Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации», не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению (Определение КС РФ от 31 марта 2022 г. № 761-О).

Установлены и исследованы обстоятельства конкретного дела, проверка обоснованности истребования у заявителя документов (информации), оценка выводов судов о том, что требование налогового органа имело достаточные данные, позволяющие идентифицировать сделки, относительно которых истребованы документы (информация), не относятся к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации, определенным в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» (Определение КС РФ от 07 апреля 2022 г. № 821-О).

Из полученной информации следует, что дело, в связи с которым заявитель обратился в Конституционный Суд Российской Федерации, до настоящего времени не завершено. Поскольку процесс защиты прав заявителя продолжается, его жалоба на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 39, пунктом 1 статьи 248, пунктом 1 статьи 346.14 и пунктом 1 статьи 346.15 Налогового кодекса Российской Федерации не

может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению (Определение КС РФ от 17 мая 2022 г. № 1138-О).

Проверка обоснованности правоприменительных решений, в том числе соблюдения установленного налоговым законодательством порядка взыскания налоговой задолженности, не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации (статья 125 Конституции Российской Федерации и статья 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации») (Определение КС РФ от 31 мая 2022 г. № 1140-О).

Проверка обоснованности правоприменительных решений, в том числе исследование обстоятельств и оценка доказательств, которые послужили основанием для частичного учета расходов заявителя в налоговых целях в его конкретном деле, не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации (статья 125 Конституции Российской Федерации и статья 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации») (Определение КС РФ от 31 мая 2022 г. № 1151-О).

Проверка обоснованности правоприменительных решений, в том числе в части наличия оснований для предоставления льготы по уплате государственной пошлины, не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации (статья 125 Конституции Российской Федерации и статья 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации») (Определение КС РФ от 31 мая 2022 г. № 1152-О).

Проверка обоснованности правоприменительных решений, в том числе в части определения юридически значимого действия, за которое взимается государственная пошлина, не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации (статья 125 Конституции Российской Федерации и статья 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации») (Определение КС РФ от 31 мая 2022 г. № 1154-О).

Не влияет на оценку оспариваемых заявителем законоположений то обстоятельство, что оспариваемые нормы введены в действие уже после принятия правоприменительных решений с его участием. Оспариваемые законоположения применяются в настоящее время во взаимосвязи. Формирование Конституционным Судом Российской Федерации правовой позиции без учета этого обстоятельства означало бы, по существу, придание ей исключительно правоприменительного и притом ретроспективного характера, не свойственного природе и функциям органа конституционного контроля, который – принимая во внимание часть вторую статьи 74 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» – оценивает исследуемые нормы исходя из их места в правовой системе, во взаимосвязи с иными нормами и с учетом тенденций развития регулирования в конкретной сфере (Постановление КС РФ от 23 июня 2022 г. № 26-П).

Разрешение вопроса о расширении круга лиц, которым предоставляется право на уменьшение налоговой базы по налогу на имущество организаций в отношении объектов транспортной инфраструктуры, как и оценка доказательств по делу заявителя о наличии (отсутствии) признаков инвестирования с его стороны в создание таких объектов, не входит в полномочия Конституционного Суда Российской Федерации, как они определены в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» (Определение КС РФ от 09 июня 2022 г. № 1450-О).

Установление и исследование фактических обстоятельств, выбор норм, подлежащих применению с учетом этих обстоятельств, к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации, определенным статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не относятся (Определение КС РФ от 24 февраля 2022 г. № 417-О, Определение КС РФ от 31 мая 2022 г. № 1273-О, Определение КС РФ от 28 июня 2022 г. № 1564-О, Определение КС РФ от 21 июля 2022 г. № 1952-О, Определение КС РФ от 21 июля 2022 г. № 1975-О, Определение КС РФ от 28 сентября 2022 г. № 2408-О, Определение КС РФ от 29 сентября 2022 г. № 2452-О, Определение КС РФ от 21 ноября 2022 г. № 3128-О).

Заявителем пропущен годичный срок, достаточный для обращения в Конституционный Суд Российской Федерации, а потому данная жалоба не может быть признана допустимой в силу требований Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» (Определение КС РФ от 28 июня 2022 г. № 1671-О, Определение КС РФ от 21 июля 2022 г. № № 1771-О).

Проверка обоснованности правоприменительных решений, в том числе обоснованности определения налоговой базы по налогу на доходы физических лиц, не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации (статья 125 Конституции Российской Федерации и статья 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации») (Определение КС РФ от 28 июня 2022 г. № 1709-О).

Проверка обоснованности правоприменительных решений, в том числе в части оценки хозяйственной деятельности налогоплательщика, не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации (статья 125 Конституции Российской Федерации и статья 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации») (Определение КС РФ от 21 июля 2022 г. № 1736-О).

Проверка обоснованности решений правоприменительных органов, в том числе определение действительного размера налоговой обязанности налогоплательщика, как связанная с изучением и оценкой фактических обстоятельств конкретного дела, не относится к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации (статья 125 Конституции Российской Федерации и статья 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации») (Определение КС РФ от 21 июля 2022 г. № 1810-О, Определение КС РФ от 29 сентября 2022 г. № 2643-О, Определение КС РФ от 21 ноября 2022 г. № 3182-О).

Проверка обоснованности правоприменительных решений, в том числе в части правомерности и своевременности предъявления налогоплательщиком сумм налога на добавленную стоимость к вычету, не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации (статья 125 Конституции Российской Федерации и статья 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации») (Определение КС РФ от 21 июля 2022 г. № 1811-О).

Доводы, приведенные заявителем в обоснование его жалобы, свидетельствуют о том, что он, формально оспаривая конституционность перечисленных в его жалобе норм, фактически просит установить процессуальные нарушения, допущенные, по его утверждению, судами в конкретном деле, что не входит в полномочия Конституционного Суда Российской Федерации (статья 125 Конституции Российской Федерации и статья 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации») (Определение КС РФ от 21 июля 2022 г. № 1974-О, Определение КС РФ от 27 октября 2022 г. № 2759-О).

Установление и оценка фактических обстоятельств конкретного дела заявителя, в частности наличия либо отсутствия причинно-следственной связи между его поведением при осуществлении руководства деятельностью признанной банкротом организации и неуплатой последних налогов за спорный период, к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, определенной статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не относятся (Определение КС РФ от 29 сентября 2022 г. № 2440-О).

Проверка обоснованности судебных актов в конкретном деле заявителя, в том числе в части установления фактических характеристик как нежилого помещения, принадлежащего заявителю, так и земельного участка, на котором оно расположено, не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации (статья 125 Конституции Российской Федерации и статья 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации») (Определение КС РФ от 29 сентября 2022 г. № 2576-О).

Оценка выводов правоприменительных органов в деле заявителя относительно цены реализации добытого полезного ископаемого, подлежащей применению для целей определения налоговой базы по налогу на добычу полезных ископаемых, как связанная с установлением и исследованием фактических обстоятельств, имеющих значение для конкретного дела, не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации (статья 125 Конституции Российской Федерации и статья 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации») (Определение КС РФ от 29 сентября 2022 г. № 2579-О, Определение КС РФ от 27 октября 2022 г. № 2710-О).

Проверка обоснованности правоприменительных решений, в том числе исследование обстоятельств и оценка доказательств, которые послужили основанием для налогообложения имущества заявителя исходя из кадастровой стоимости, не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации (статья 125 Конституции Российской Федерации и статья 3 Федерального конституционного закона «О

Конституционном Суде Российской Федерации») (Определение КС РФ от 29 сентября 2022 г № 2581-О).

Проверка обоснованности правоприменительных решений, в том числе в части установления факта излишней уплаты таможенных пошлин и налогов, а также определения порядка их возврата с учетом фактических обстоятельств конкретного дела, не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации (статья 125 Конституции Российской Федерации и статья 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации») (Определение КС РФ от 27 октября 2022 г № 2675-О).

Проверка соблюдения должностными лицами таможенного органа требований федерального законодательства не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации (статья 125 Конституции Российской Федерации и статья 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации») (Определение КС РФ от 27 октября 2022 г № 2683-О).

Проверка обоснованности правоприменительных решений, в том числе в части наличия обстоятельств, свидетельствующих о незаконной регистрации транспортного средства на налогоплательщика, не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации (статья 125 Конституции Российской Федерации и статья 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации») (Определение КС РФ от 27 октября 2022 г № 2690-О).

Оспариваемая заявителем редакция нормы утратила силу в связи с принятием Закона Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 30 января 2017 года № 3-оз и более не применяется, а потому не может выступать предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации (Определение КС РФ от 27 октября 2022 г № 2696-О).

Фактически требования заявителя сводятся к внесению целесообразных, с его точки зрения, изменений в действующее законодательство, а также к признанию его ненадлежащим ответчиком по предъявленному иску, что не относится к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации (статья 125 Конституции Российской Федерации и статья 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации») (Определение КС РФ от 27 октября 2022 г № 2701-О).

Проверка соответствия подзаконных нормативных правовых актов закону, не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации (статья 125 Конституции Российской Федерации и статья 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации») (Определение КС РФ от 27 октября 2022 г № 2704-О).

Акты толкования закона не могут выступать самостоятельным предметом проверки Конституционного Суда Российской Федерации, при этом в силу части второй статьи 74 указанного Федерального конституционного закона они подлежат учету при принятии решения по делу о проверке конституционности нормативных положений, примененных в конкретном деле (Определение КС РФ от 27 октября 2022 г № 2759-О).

Установление же и оценка фактических обстоятельств, имеющих значение для разрешения конкретного дела с участием заявителя, в том числе оценка экономической обоснованности затрат исполнителя по договору, равно как и проверка правильности применения оспариваемых норм с учетом данных обстоятельств, к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, закрепленной в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не относятся (Определение КС РФ от 27 октября 2022 г № 2788-О).

Установление и оценка фактических обстоятельств конкретного дела заявителя, в частности определение размера убытков, причиненных обществу-должнику его бывшим руководителем в связи с неуплатой налогов, к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, закрепленной статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не относятся (Определение КС РФ от 27 октября 2022 г № 2792-О).

В ходе публичных слушаний по настоящему делу представителем стороны, принявшей оспариваемый нормативный акт, высказана позиция о том, что Конституционный Суд Российской Федерации не уполномочен проверять конституционность Правил по обращению заявителя без одновременной проверки конституционности федерального закона, в соответствии с которым Правительство Российской Федерации установило подзаконное регулирование. Между тем конституционность такого нормативного акта может быть оспорена в Конституционном Суде Российской Федерации вне зависимости от оспаривания конституционности федерального закона, на основании и во исполнение которого акт принят (Постановление КС РФ от 08 ноября 2022 г. № 47-П).

Представленные судебные постановления не свидетельствуют о том, что судом на основании оспариваемого заявителем законоположения разрешался по существу вопрос о наличии или отсутствии правовых оснований для уплаты НДФЛ при заключении договора мены равноценных жилых помещений. Следовательно, данная жалоба не отвечает требованиям допустимости, предусмотренным в статьях 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» (Определение КС РФ от 10 ноября 2022 г № 2942-О).

Проверка обоснованности судебных актов в конкретном деле заявителя, в том числе в части установления фактических характеристик как нежилого здания, принадлежащего заявителю, так и земельного участка, на котором оно расположено, не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации (статья 125 Конституции Российской Федерации и статья 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации») (Определение КС РФ от 21 ноября 2022 г № 3165-О).

Проверка обоснованности правоприменительных решений, в том числе в части применения налогоплательщиком определенной ставки налога на добавленную стоимость с учетом обстоятельств, установленных решением налогового органа, а также соответствия такого решения требованиям налогового законодательства, не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации (статья 125 Конституции Российской Федерации).

Федерации и статья 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации») (Определение КС РФ от 21 ноября 2022 г № 3195-О).

Разрешение вопроса о выборе правовой нормы, подлежащей применению в конкретном деле с учетом его фактических обстоятельств и характера заявленных требований, в том числе определение наличия у заявительницы объективной заинтересованности в оспаривании архивных сведений, не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации в силу статьи 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации и статьи 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» (Определение КС РФ от 21 ноября 2022 г № 3203-О).

Проверка определения экономически обоснованного размера необходимой валовой выручки для целей установления тарифа, а равно выбор норм, подлежащих применению, будучи связанными с исследованием и оценкой фактических обстоятельств конкретного дела, не относятся к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» (Определение КС РФ от 21 ноября 2022 г № 3207-О).

Оценка правомерности судебных актов, принятых по делу с участием заявителя, равно как и установление того, повлекли ли изменения, внесенные в имеющиеся у него разрешения, изменение размера подлежащего уплате сбора, не относится к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации, определенным статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» (Определение КС РФ от 08 декабря 2022 г № 3217-О).

Проверка обоснованности правоприменительных решений, в том числе в части проверки соблюдения налоговым органом порядка и сроков проведения мероприятий налогового контроля, не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации (статья 125 Конституции Российской Федерации и статья 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации») (Определение КС РФ от 27 декабря 2022 г № 3271-О).

ПРОЦЕДУРНЫЕ АСПЕКТЫ РАССМОТРЕНИЯ ОБРАЩЕНИЙ ПО ВОПРОСАМ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В АРБИТРАЖНЫХ СУДАХ И МИРОВЫМИ СУДЬЯМИ РФ

Часть 1 статьи 308 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации не может рассматриваться как нарушающая конституционные права заявителя, который, как следует из определения суда апелляционной инстанции, ставил в своей апелляционной жалобе в том числе вопрос, касающийся исчисления срока на обращение налогового органа в суд с требованием о взыскании недоимки и пени по транспортному налогу с заявителя, что позволило суду оценить соответствующие выводы суда первой инстанции (Определение КС РФ от 31 марта 2022 г. № 567-О).

Части 1 и 3 статьи 286 АПК Российской Федерации регулируют пределы рассмотрения дела в арбитражном суде кассационной инстанции, а пункт 2 части 1 статьи

287 этого же Кодекса позволяет суду по результатам рассмотрения дела в кассационном порядке вынести новое решение, не направляя дело на новое рассмотрение. Тем самым оспариваемые нормы устанавливают процессуальные гарантии права на судебную защиту, обеспечивают исправление в кассационном порядке возможных ошибок, допущенных нижестоящими судами. Они не предполагают произвольной квалификации правоотношений по применению ставки по налогу на добавленную стоимость в размере 10 процентов при ввозе в Российскую Федерацию в 2018 году кормовых добавок арбитражным судом кассационной инстанции и не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя в обозначенном в жалобе аспекте (Определение КС РФ от 31 марта 2022 г. № 633-О).

Статья 42 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации сама по себе не может расцениваться как нарушившая в конкретном деле конституционные права заявителя в части отказа в обжаловании решения о привлечении должника к ответственности за налоговое правонарушение, которое было совершено в период осуществления заявителем полномочий руководителя должника. При этом вопрос о нарушении судебным актом по конкретному делу прав и обязанностей того или иного лица и, соответственно, о возможности оспаривания им этого акта разрешается арбитражными судами исходя из фактических обстоятельств дела (Определение КС РФ от 28 апреля 2022 г. № 1038-О).

Статья 9 КАС Российской Федерации, как это следует из ее содержания, направлена на обеспечение принятия судом законного и справедливого решения, является процессуальной гарантией права на судебную защиту и не предполагает возможности ее произвольного применения, а, следовательно, не может рассматриваться как нарушающая конституционные права заявителя в части взыскания налоговой задолженности с нарушением установленного налоговым законодательством порядка (Определение КС РФ от 31 мая 2022 г. № 1140-О).

Содержащиеся в части 1 статьи 168 АПК Российской Федерации предписания не предполагают произвольного применения содержащихся в них норм, направлены на обеспечение принятия арбитражным судом законного и обоснованного решения, являются процессуальной гарантией права на судебную защиту и, следовательно, также не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя, поскольку не препятствуют бывшему генеральному директору организации, привлеченной к налоговой ответственности, оспаривать соответствующее решение налогового органа (Определение КС РФ от 31 мая 2022 г. № 1153-О).

Пункты 1–3 части 1 статьи 270 и части 3 статьи 288 АПК Российской Федерации, устанавливающие основания для изменения или отмены актов арбитражных судов в апелляционном и кассационном порядках, рассматриваемые во взаимосвязи с иными предписаниями глав 34 и 35 этого Кодекса, имеют целью исправление возможных судебных ошибок. Таким образом, оспариваемые заявителем положения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (статья 71, часть 2 статьи 268, пункты 1–3 части 1 статьи 270, пункт 12 части 2 статьи 271, часть 3 статьи 288), не предполагающие возможности произвольного решения судами вопросов о принятии и оценке доказательств, представленных участвующими в деле лицами, не могут расцениваться как нарушающие его конституционные права в части, которой позволяют судам произвольно не приобщать в материалы налогового дела представленные стороной доказательства и

без их исследования и оценки считать все обстоятельства дела установленными (Определение КС РФ от 21 июля 2022 г. № 1810-О).

Арбитражным судом апелляционной инстанции признано право заявителя на апелляционное обжалование решения арбитражного суда по данному делу в порядке, предусмотренном пунктом 24 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 июня 2012 года № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве». Таким образом, часть 1 статьи 4, статья 42 и часть 1 статьи 51 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не могут расцениваться в качестве нарушающих в обозначенном в жалобе аспекте конституционные права А.И. Орлова, которым право на обжалование в вышестоящий суд судебного акта, затрагивающего, по мнению заявителя, его права и интересы, было реализовано (Определение КС РФ от 21 июля 2022 г. № 1992-О).

Оспариваемая заявителем статья 123.7 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, предусматривающая гарантии защиты прав должников в рамках приказного производства и устанавливающее в качестве основания для отмены судебного приказа поступление от должника возражений относительно его исполнения, не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявителя, тем более что в отношении него, как установили суды, судебный приказ был отменен в связи с подачей им соответствующих возражений (Определение КС РФ от 29 сентября 2022 г. № 2555-О).

Часть 1 статьи 198 АПК Российской Федерации конкретизирует статью 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации и не может быть признана нарушившей в указанном в жалобе аспекте конституционные права заявителя, в конкретном деле которого суды также указали на пропуск им без уважительных причин срока на обжалование соответствующего решения, учитывая возбуждения в отношении него, как бывшего руководителя общества, уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного статьей 199 УК Российской Федерации (Определение КС РФ от 21 ноября 2022 г. № 3078-О).

По мнению заявителя, взаимосвязанные часть 2 статьи 69 АПК Российской Федерации и подпункт 16.1 пункта 3 статьи 149 Налогового кодекса Российской Федерации позволяют арбитражному суду игнорировать установленный вступившим в законную силу судебным актом факт неиспользования налогоплательщиком льготы по оплате налога на добавленную стоимость, имеющий преюдициальное значение при рассмотрении спора между теми же сторонами договора. Часть 2 статьи 69 АПК Российской Федерации конкретизирует общие положения арбитражного процессуального законодательства об обязательности вступивших в законную силу судебных актов арбитражных судов и имеет целью обеспечение в условиях действия принципа состязательности законности выносимых судом актов. Таким образом, часть 2 статьи 69 АПК Российской Федерации, а равно подпункт 16.1 пункта 3 статьи 149 Налогового кодекса Российской Федерации, принятый законодателем в рамках предоставленной ему дискреции в сфере установления правил льготного налогообложения, не могут расцениваться в качестве нарушающих конституционные права заявителя (Определение КС РФ от 21 ноября 2022 г. № 3128-О).